

Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан
Казахский научно-исследовательский институт культуры

Шайгозова Ж. Н., Кульсариева С. П.

А Т Л А С

РЕМЕСЛА СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА

Алматы, 2023

УДК 7.0 (574)
ББК 85.1 (5Каз)
Қ22

Рецензенты

Доктор философских наук, профессор **А. Б. Наурзбаева**

Кандидат искусствоведения, профессор **О. В. Батурина**

Қ22 Шайгозова Ж. Н., Кульсариева С. П. **Атлас «Ремесла современного Казахстана»**. – Алматы: КазНИИК, 2023. – 116 с.

ISBN 978-601-7448-21-9

Данное издание подготовлено в рамках проекта Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан АР09259862 «**Исследование традиционных ремесел современного Казахстана: состояние и поиск путей сохранения» (2021–2023 гг.)**. Атлас содержит краткие исторические сведения и данные с полевых материалов по современному состоянию традиционных ремесел Казахстана. На основе исторических и полевых материалов авторы-составители описывают такие традиционные ремесла как: ювелирное, кузнечное, художественную обработку дерева и других материалов, ковроткачество, вышивку и многое другое. Особое внимание сосредоточено на современных мастерах – носителях этой значимой части нематериального культурного наследия Казахстана.

Атлас адресован студентам и преподавателям всех творческих и педагогических специальностей, специалистам в области культурной политики и широкому кругу читателей.

Архивные фотографии любезно предоставлены Центральным государственным архивом кинофотодокументов и звукозаписи РК. Остальные фотографии подготовлены в рамках настоящего проекта Алексеем Каменским и Аманом Ибрагимовым, а также предоставлены самими мастерами.

ISBN 978-601-7448-21-9

УДК 7.0 (574)

ББК 85.1 (5Каз)

© Шайгозова Ж. Н., Кульсариева С. П.

© Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан

© Казахский научно-исследовательский институт

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Ювелирное искусство и металлопластика	17
2 Кузнечное дело	31
3 Художественная обработка дерева	37
4 Художественная обработка кожи и меха	51
5 Гончарное ремесло и керамика	59
6 Косторезное искусство	65
7 Камнерезное искусство	73
8 Художественная обработка войлока (войлоковаление)	77
9 Ковроткачество	83
10 Вышивка	89
11 Чий – искусство плетения циновок	97
12 Құрақ қырау – лоскутное шитье	103
Заключение	112
Список использованных источников	113

Основополагающим признаком этнической идентичности является наследие народа во всем его многообразии. В настоящем Атласе представлен обширный материал по ремеслам современного Казахстана, показанный в сравнении с тем, как было описано каждое ремесло в исторических источниках.

В настоящее время культурное наследие является объектом пристального внимания, включая все аспекты его проявления. Настоящее издание выполнено в рамках проекта Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан АР09259862 «Исследование традиционных ремесел современного Казахстана: состояние и поиск путей сохранения», подготовленного нашей исследовательской группой в соответствии с принятыми Республикой Казахстан обязательствами после подписания Международной Конвенции об охране нематериального культурного наследия в 2012 году. Эти обязательства призывают нашу страну и общество вести постоянный мониторинг состояния ремесел как одной из важнейших областей нематериального культурного наследия.

Не останавливаясь подробно на исторических причинах, которые повлияли на состояние различных ремесел за прошедшие сто лет, мы показали существующие в настоящее время угрозы и риски жизнеспособности по каждому из ремесел, которым даны описания в Атласе.

Для достижения цели, обозначенной в проекте, были проведены полевые исследования в различных регионах Казахстана, во время которых наполнялась база данных ремесленников РК. Помимо идентификации каждого вида ремесла, то есть ознакомления и описания, был получен массивный материал по фото и видео документированию, которые являются обязательной частью файла для инвентаризации каждого элемента в Национальный перечень нематериального культурного наследия. Эти материалы стали основой для иллюстраций данного Атласа.

Многие из ремесленников, чьи имена отражены в настоящем издании являются членами Союза ремесленников Казахстана, который на протяжении более 10 лет поддерживает мастеров, помогает им в решении производственных вопросов, а также участвует в продвижении их продукции в зарубежные страны.

Почти 15 лет назад в Казахстане стали проводить республиканский конкурс казахстанских ремесленников «Шебер», чтобы стимулировать развитие ремесленного производства в Казахстане, выявить наиболее талантливых и перспективных ремесленников, информировать общественность о достижениях и потенциале отечественных производителей ремесленных изделий.

Настоящий Атлас дает вам возможность ознакомиться с теми видами традиционных ремесел, многие из которых были зафиксированы нашей исследовательской группой во время полевых экспедиций. Вы можете увидеть не только мастеров, работающих в различных областях ремесла, но и познакомиться с их замечательными произведениями и разделить наше восхищение их творчеством.

Научный руководитель проекта,
доктор философии PhD,
профессор

А. Р. Хазбулатов

Традиционные ремесла казахов: жизнеспособность в настоящем и взгляд в будущее

Нематериальное культурное наследие (далее НКН) в терминологии ЮНЕСКО рассматривается в прочной связи с живой традиционной культурой, отражающей самобытность того или иного народа и, вместе с тем, как объединяющий фактор отдельных регионов, подчеркивающий их изначальную культурную общность. Возможно, поэтому ЮНЕСКО сейчас уделяет большое внимание многонациональным номинациям от нескольких государств. Общие культурные практики являются главным путем к мирному добрососедству и выступают как актуальное средство дипломатии.

На данный момент Национальный перечень нематериального культурного наследия Казахстана включает 48 элементов, 13 из которых после включения в Репрезентативный список ЮНЕСКО признаны на мировом уровне. Из них 5 национальных и 8 многонациональных элементов. Непосредственно казахское культурное наследие – «Искусство домбрового кюя» (2014), «Казакша курес» (2016), «Традиционная казахская игры в асыки» (2017), «Традиционные весенние обряды казахских коневодов» (2018), «Ортеке – традиционное исполнительское искусство казахов» (2022).

Восемь элементов относятся к культурному наследию нескольких стран: «Традиционные знания и навыки в изготовлении юрты» (2014), «Искусство импровизации айтыса» (2015), «Наурыз» и «Культура приготовления лепешек и разделение хлеба: катырма» (2016), «Наследие Коркыт ата (Коркут): эпическая культура, народные сказки и музыка» (2018), «Традиционная интеллектуальная и стратегическая игра: тогыз кумалак» (2020), «Соколиная охота – живое наследие человечества» (2021) и «Традиционные рассказы и анекдоты о Кожанасыре (Ходже Насреддине)» (2022). Все, что достигнуто на сегодняшний день, является заслугой как самих носителей элемен-

тов, так и экспертов Национального комитета по охране НКН РК.

В целом, к НКН, согласно Конвенции 2003 относятся элементы из пяти основных областей, к которым относятся: устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия; исполнительские искусства; обычаи, обряды, празднества; знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной, а также знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами.

Однако, нужно отметить, что границы между обозначенными областями НКН весьма условны, элементы зачастую тесно связаны между собой и могут относиться сразу к нескольким областям НКН, что ярко демонстрируют нам традиционные казахские ремесла. В их ткань гармонично «вплетены» или с ними связаны обряды, ритуалы, празднества, музыка, представления о вселенной и восприятие мира, мифы, легенды, суеверия и многое другое. Это означает, что, теряя какой-либо вид традиционного ремесла или ремесленную технологию, мы рискуем потерять гораздо больше, чем кажется на первый взгляд.

В некоторых случаях можно сказать, что ремесла рождаются, живут и развиваются, ширятся и распространяются, а затем угасают и умирают в потоке времени: с развитием технологий, производства, идеологии или даже со сменой формы жизнедеятельности, как, например, произошло в XX веке у казахов с переходом от полукочевого образа жизни на оседлый. Можно рассматривать это как естественный исторический процесс. Но, ученые и специалисты, объединенные ЮНЕСКО, все мировое сообщество заинтересовано в сохранении и популяризации НКН даже в век высоких цифровых технологий, потому что оно является маркером идентичности народов.

Лейбин П. Женщины-казашки ткют ковер. Верный.

Репродукция партархива. Раскладка разноцветных ниток для вязки алаша (ковра). 1927 г.

Изготовление алаши на станке «Өрмек». Казахстан. 1910–1912 гг.

Наиболее ярко это можно проследить на примере исчезающих языков. Более двух десятиков лет назад лингвисты стали действовать сообща, чтобы сохранить хотя бы следы исчезающих языков разных народов мира, подобно тому как биологи ведут учет редких видов животных, птиц, растений и т.д. (биокультурного наследия). Лингвисты уверены в том, что исчезновение любого языка означает потерю частицы общечеловеческого наследия, понимая, что родной язык - это выражение самосознания и связи поколений. Аналогичное можно сказать и про все НКН. Поэтому Казахстану необходимо более активно вести планомерную работу во всех направлениях охраны НКН, включая знания, умения и навыки в области традиционных ремесел.

Одной из таких инициатив отечественных ученых в обозначенном направлении является проект Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан АР09259862 «Исследование традиционных ремесел современного Казахстана: состояние и поиск путей сохранения» (2021-2023 гг.). Среди членов исследовательской группы данного проекта многие являются сертифицированными экспертами Национального комитета по охране НКН РК, которые в то же время осознают, что реализацией одного проекта невозможно решить все набравшие вопросы по охране казахстанского ремесла. Необходимы еще более углубленные исследования, охват еще большего числа мастеров из самых отдаленных регионов страны.

Данное издание – один из результатов обозначенного проекта и посвящено такому значимому направлению НКН Казахстана как традиционные ремесла, некоторые из которых, несмотря на урбанизацию или социально-политические события XX века, при активной поддержке Союза ремесленников Казахстана и других отечественных неправительственных организаций и просто мастеров-энтузиастов активно продолжают функционировать и в XXI веке. Это лишний раз подчеркивает значимость и высокий потенциал ремесел на современном этапе и, прежде всего в качестве культурного кода нации.

Исследуя, ремесла как часть НКН авторы настоящего издания исходили из его понимания не только как уникальной формы «ручного производства» - қол өнері, но и стремились

представить его гораздо глубже, как целостный культурный феномен. Несомненно, любой народ стремился веками аккумулировать, сохранять и транслировать наиболее значимую информацию различными путями, средствами и способами. Для ее передачи существовали особое время, особое место или особая вещь/действие/явление/процесс, отмеченные в народе печатью сакральности, ценности и почитания. В этом направлении отечественная этнографическая литература изобилует примерами о народном отношении к ремеслу как священному действию, а самих ремесленников возводили в ранг глубоко почитаемых и уважаемых людей, о чем говорят народные эпитеты: хас шебер (настоящий, подлинный мастер), түйін түйетін шебер (мастер, вьющий кружева), шебердің қолы көпке ортақ (руки мастера служат всему народу) и многие другие. Думается, такое отношение сохранилась к мастерам и сегодня. Это подчеркивает и организованное Союзом ремесленников Казахстана народное голосование по номинированию мастеров на эту высокую награду, каких еще есть немало в стране. В настоящий момент эти люди - последняя возможность для сохранения и дальнейшего развития казахских ремесел. Таких мастеров по терминологии ЮНЕСКО называют «Живые человеческие сокровища».

Особенно, в этом процессе хотелось бы отметить потенциал кандасов – этнических казахов из КНР, Монголии и других стран, которые, не смотря на жизнь в другой культурной среде сумели сберечь многие культурные ценности, включая ремесла и промыслы, а на исторической родине стремятся продолжать исконные традиции предков и передавать этот бесценный дар молодому поколению.

Материал в данном издании поделен на несколько разделов, которые раскрывают некоторые исторические аспекты и современное состояние того или иного вида ремесла. Для более полной наглядной картины состояния ремесел в прежние времена в Атласе представлены архивные и этнографические фотографии, а также информация об современных уникальных мастерах Казахстана. Авторы-составители намеренно сфокусировались именно на традиционном аспекте ремесел, отдавая приоритет исконным казахским традициям.

Карутц Р. Изготовление войлока у киргизов. Мангишлак. Репродукция с книги «Туркмены и киргизы на Мангишлаке». Гурьевская область. 1903.

Будневич И. «Умелец». Иргалбеков Смаил – ювелир, лауреат 2-го Всесоюзного фестиваля народного творчества, дипломант конкурса Союза художников художников СССР с дочерьми. Джамбульская область. 1970 г.

Отметим, что по некоторым видам ремесел ситуация сложилась не самым лучшим образом, а потери, на наш взгляд в скором времени могут стать невосполнимыми. Констатацию такого положения дел показали полевые исследования, проведенные членами исследовательской группы в рамках настоящего проекта, ценные сведения, полученные от самих мастеров и в ходе консультаций с председателем Союза ремесленников Казахстана, членом Национального комитета по охране НКН РК А.А. Беккуловой, а также многолетняя работа участников проекта в сфере художественного образования и этнографии. Особенно удручающее положение дел наблюдается в области казахского ворсового ковроткачества, традиционной обработки кожи и кости, некоторых техник зергерства, изготовления натуральных струн для музыкальных инструментов и многого другого. Здесь, выражаясь словами искусствоведа М.Э. Султановой хочется сказать: время не ждет...

Все это требует мобилизации ресурсов на нескольких уровнях. Во-первых, считаем, что повышение интереса к отечественной продукции и уровень ее конкурентоспособности зиждется на целом комплексе проблем - от запрета/ограничения ввоза иностранной сувенирной продукции до разработки законодательных актов, стимулирующих развитие отечественного ремесленничества. В этом вопросе можно опереться на опыт Узбекистана, где на законодательном уровне запрещен ввоз сувенирных изделий из-за рубежа, что, безусловно, стимулировало развитие собственного рынка.

Во-вторых, это реальная поддержка носителей, которые владеют аутентичными технологиями изготовления тех или иных ремесленных изделий на национальном уровне (это подразумевает выделение субсидий, открытие мастерских и т.д.) и, конечно же документирование процесса изготовления (запись, видео и фото фиксация).

Третий аспект – это обеспечение доступа к сырью. Согласно полевым данным, в настоящий момент развитие животноводства развивается достаточно активно и это могло бы стать хорошей базой для развития сырьевой базы кожевенного ремесла. Но, как выяснилось, предприятия, на которых перерабатывалась кожа, закрыты, а старинными казахскими

технологиями обработки кожи практикуют всего несколько мастеров, то есть, в стране практически отсутствует переработка кожи натуральными методами. Аналогично обстоят дела с шерстью, которую сейчас мастера вынуждены приобретать из других стран, несмотря на наличие качественной шерсти на собственном рынке.

К сожалению, на государственном уровне отсутствует понимание акта, что ремесленничество является важной статьей дохода в бюджет страны. Кроме того, поддержка мастеров-ремесленников обеспечивает рабочими местами многих жителей страны, особенно тех, кто проживает в сельской местности. Продукция ремесленного производства как часть индустрии культуры и творчества в местах развитого туризма играет большую роль для экономического роста регионов, что важно для достижения целей, поставленных в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Безусловно, что одной из главных целей охраны, как и в случае с другими формами НКН, является обеспечение передачи знаний и навыков, связанных с традиционным ремеслом, будущим поколениям, с тем чтобы ремесла могли продолжаться производиться, обеспечивая средства к существованию их создателям и отражая творческий потенциал. Поэтому другим комплексом проблем является обучение молодых поколений мастеров через формальное и неформальное образование. Многие ремесленные традиции имеют вековые системы обучения и ученичества. В лоне тюркской культуры – это система ұста-шәкірт, которая смогла полностью реализоваться в системе отечественного художественного образования. В то же время, по сложившейся во второй половине XX в. традиции, многие мастера/ремесленники – это выпускники профессиональных училищ, художественных колледжей и вузов, которые работают самостоятельно в своих мастерских, либо совмещают эту деятельность с педагогической. Небольшой процент мастеров составляют потомственные ремесленники или самоучки (приблизительно 30%).

На сегодняшний день в стране, согласно официальному списку колледжей и лицеев, представленному на Egov в разрезе городов Астана, Алматы, Шымкент и областных центров РК, значатся 752 учебных заведений. Из них

Багаев Д.П. Исалинов Абдыкарим – народный умелец резьбы по металлу во время работы. Павлодар. 1957 г.

Галинский В. Кайлыбаев К. – кузнец, народный умелец по изготовлению национальных изделий из кожи, серебра металла, совхоза «Коммунизм» Нарынкольского района. Алма-Атинская область, 1988 г.

только 8 учебных заведений по всей стране, готовящих мастеров декоративно-прикладного искусства и дизайнеров, что составляет 1,06 %. Аналогично обстоят дела с высшим образованием, на данный момент функционируют только два творческих вуза: Казахская национальная академия искусств им. Т. Жургенова (Алматы) и Национальный университет искусств (Астана).

Очень тревожно то, что в педагогических вузах страны повсеместно стали закрываться кафедры изобразительного искусства, выпускники которых составляли основную долю деятелей культуры и искусства Казахстана. В том числе, закрыта специальность «Декоративно-прикладное искусство» в первом вузе страны – Казахском национальном педагогическом университете имени Абая. Именно, на этой специальности обучались и работали некогда целая плеяда именитых мастеров – Жолаушы Турдыгулов, Майра Нурке, Болат Атамкулов, Ердос Рақымбеков и многие другие.

Таким образом, в рассматриваемой области НКН в Республике Казахстан наблюдается огромная потребность в кадрах, не только профессиональных ремесленников, но и ряда смежных профессий, связанных с организацией ремесленного производства. Тем более, что по данным Института Аспен (США), ремесленный сектор во всем мире по количеству занятых стоит на втором месте после сельского хозяйства.

Куйдин Ю.И. Мастерница во время изготовления сырмака. Алма-Ата, 1980 г.

Багаев Д.П. Сырмак или кошма. Павлодарская область.

ФОНДЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КИНОФОТОДОКУМЕНТОВ И ЗВУКОЗАПИСИ РК

Будневич И. Азербайева С. – вышивальщица, народная мастерица (портрет). Алма-Ата. 1975 г.

Воротников В. Сембаева Ш. – мастер по изготовлению национальных казахских ковров, сырмак из села «Ленинский», Уланского района со своими внучками. Восточно-Казахстанская область. 1987 г.

Будневич И. Кудайбергенова К. во время изготовления сырмак на станке «Өрмек». Джамбульская область, 1988 г.

Репродукция партархива. Женщины – казашки теребят шерсть. 1928 г.

В Казахском музыкальной мастерской «Казтеаснаба». Слева направо: Тухватулин Г.В. – старший мастер, Касымов К. и Ибраев К. – мастера, за изготовлением национальных инструментов кобыза и домбры. Алма-Ата. 1938 г.

**ЮВЕЛИРНОЕ ИСКУССТВО
И МЕТАЛЛОПЛАСТИКА**

1

Казахское ювелирное искусство – одна из важнейших частей нематериального наследия, которая представляет собой не только древнейшее, но активно функционирующее и развивающееся направление этнической культуры сегодня. Несомненно, ювелирное искусство Казахстана можно отнести к живому наследию, с которым связан целый пласт народных представлений, традиций, обрядов и ритуалов.

Казахских ювелиров называют *зергер*ами, от персидского «зер-зар» – золото. По традиции мастера, работающего с золотом, называют *алтын согушы*, а с серебром – *куміс согушы*. В казахской культуре предпочтение отдается серебряным украшениям, где серебро осмысливалось в качестве сакрального, небесного металла.

Как и раньше, сейчас мастерами производится огромный ассортимент изделий среди, которых первенство принадлежит женским украшениям. Мастера-зергеры в старину создавали металлические детали для декора одежды, фигурные бляшки для мебели, посуды, оружия, конской амуниции, а также столовые приборы и другие изделия.

Работая, с металлами, казахские зергеры используют различные полудрагоценные камни: топаз, жемчуг, бриллиант, алмаз, рубин, хрусталь, сердолик, бирюза, перламутр, коралл, которые несут большую семантическую нагрузку. Каждый из камней имеет конкретный смысл, если в одном случае он осмысливается как «дарящий» энергию, то в другом как «охраняющий» от злых сил. В народе вставки из камней называют *көз* (буквально «глаз»), осмысливаемое в качестве всевидящего, охраняющего ока.

В ювелирных изделиях, специалисты отмечают региональную специфику. Различаются изделия Западного Казахстана, Центрального, Северного и Восточного Казахстана, регионы Южного Казахстана, Сырдарья и Жетысу.

В перечисленном ряду особое место занимают изделия Западного Казахстана. Их отличает массивность, крупные пропорции и монументальность художественного образа. Местные мастера владеют изготовлением украшений с низкорельефным тиснением, с накладной филигранью и зернью, с черневым орнаментом. Кроме этого, здесь издревле распространена техника накладных пластин, которые спаивались в объёмную форму, а полость заполнялась мастикой. Лицевая сторона таких пластин богато декорируется сканью, зернью и камнями.

Сегодня возрождением многих технологий и техник изготовления изделий в западноказахстанском стиле занимаются великолепные мастера: Болат Атраубаев, Утепкали Омиров, Сагидулла Оразов, Торемурат Омир, Кайрат Шапабаев, Мухтар Шерниязов и другие. Многие из них представители семейных династий.

Болат Атраубаев – член Союза художников Казахстана, лауреат Премии Фонда Первого Президента Республики Казахстан, известный ювелир и коллекционер, участник многих республиканских и международных выставок. Его работы отличаются массивностью и, одновременно изысканностью.

В то же время нужно отметить, что мастера говорят об некоторых утраченных технологиях. Например, забытой считается технология изготовления *қазақ пышағы* (буквально «казахский нож»). Некогда такие ножи носили практически все кочевники, которые по технологическим свойствам превосходили даже булатную сталь. Отмечается и об утере некоторых специфических ювелирных техник.

Среди представителей западноказахстанской школы ювелирного искусства выделяется творчество потомственного зергера **Кудайбергена Кулмамбетова**, который ныне проживает в Кызылорде. Его в народе называют мастером-универсалом, которому подвластны металл, дерево и кожа. Он создает ювелирные украшения, конские седла и сбрую, а также занимается изготовлением посуды и сувениров из дерева.

Ювелирные изделия мастеров Центрального, Северного и Восточного Казахстана отличаются более легкой формой, соразмерностью масштабов и цветовой насыщенностью. Раньше в этих регионах создавались инкрустационные, ажурные филигранные, черневые украшения, а также изделия в технике гравировки, чеканки, штампованные и литые.

Специалисты считают, что художественный металл Южного Казахстана, Сырдарьи и Жетысу отличается синкретическим единством самых разнообразных стилей, сформировавшийся под влиянием культурных веяний Великого Шелкового пути.

В целом, ювелирные изделия классифицируются по их расположению на теле: головные, ушные, височные; нашейные, нагрудные, наплечные; боковые, поясные и украшения для рук.

У казахов существует несколько комплексов женских ювелирных украшений. Первый из них включает головные и височные украшения. В комплекс головных украшений входят *саукеле* (традиционный головной убор невесты), височные украшения *шекелік* – подвески-обереги, накосные украшения *шашбау*, *шолты* и серьги.

Оригинально, неповторимо и все же традиционно творчество туркестанского мастера – **Калмырзы Тасова**. Мастер неоднократный победитель республиканского конкурса ремесленников «Шебер», член Союза ремесленников РК, его творчество отмечено многими грамотами, дипломами.

Калмырза Тасов широко практикует один из древнейших способов изготовления ювелирных украшений – литье, создаваемое с использованием традиционного выдувного аппарата – «көрік».

Поистине, царским величием отличался свадебный наряд казахской невесты, который состоял из гармоничного комплекса: головной убор – *саукеле*, височные подвески и серьги, ожерелье и нагрудное украшение, браслеты и перстни. *Саукеле* в казахской культуре имеет высокий семантический статус, воплощая собой трехуровневую модель мира. В его декоре часто варьировался мотив богини Умай в различной степени стилизации, а элементы растительного орнамента и россыпи зерни на украшениях символизировали плодородие. Лучшие образцы казахских *саукеле* хранятся в лучших музеях мира.

Маститым представителем ювелирной школы Приаралья является **Бекзат Жакипов**, который в своем творчестве стремится сохранить вековые традиции региона. Мастер неоднократный победитель конкурса ремесленников «Шебер», а особенно отмечена специалистами его подвеска с цепями «Шаттык Шыны». Изделие изготовлено из серебра, кости, дерева, прессованного коралла, яшмы, зеленого стекла, латуни и меди.

Сегодня традицию изготовления казахских *саукеле* продолжают некоторые мастера, один из них – известный в Казахстане и за рубежом зергер Сериккали Кокенов.

Сериккали Кокенов – мастер-универсал, работает практически со всеми художественными материалами: металлом, деревом и кожей. Он двукратный обладатель международного знака качества ЮНЕСКО, четырежды победитель казахстанского конкурса ремесленников «Шебер» и обладатель почетного звания «ХАС ШЕБЕР».

В прошлом височные украшения *шекелік* надевали в торжественных случаях. Они крепились за петли головного убора или за волосы у виска. Такие височные украшения были главным образом многочастными, иногда с подвесками на длинных цепочках. Эффектно и нарядно выглядят обсыпанные зернью ажурные и шаровидные *шекелік* со сложными подвесками.

Накосные украшения *шашбау* представляют собой богато унизанные украшениями ленты. Концы этого украшения заканчиваются пышными шелковыми кистями, образованными из шнуров, или серебряных подвесок. Они крепятся у основания кос и спускаются по всей длине волос. При декорировании *шашбау* применялись самые разнообразные ювелирные техники. Их носили исключительно девушки, которые после замужества сменяли *шашбау* на *шолты*.

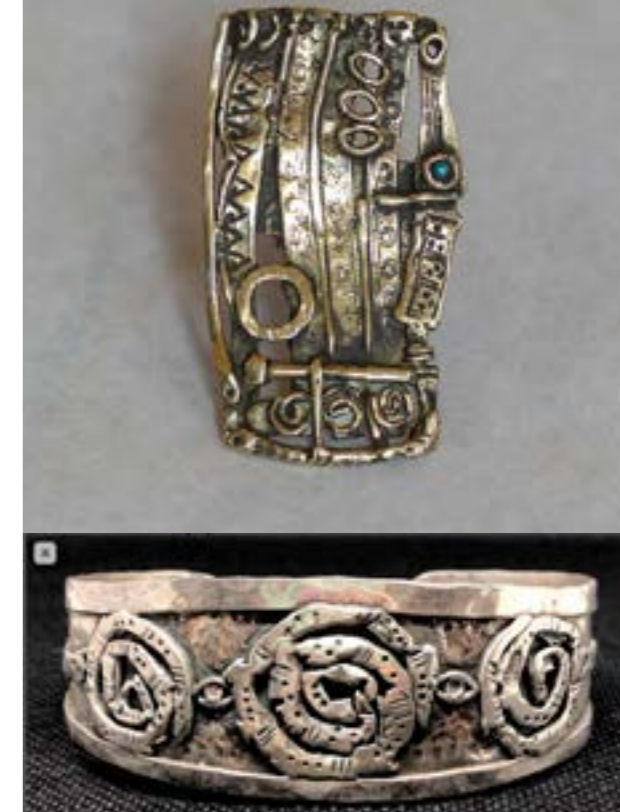
Самым распространенным видом *шашбау* была своеобразная ажурная подвеска с многочисленными бляшками или монетами, соединенная по вертикали петельно-кольцеобразным способом в один или три ряда. По народным поверьям подобные украшения защищают волосы девушки, в которых заключается ее душа.

Амангельды Мукажанов – член Союза художников и Союза дизайнеров РК, участник многих республиканских и международных выставочных проектов. Он неоднократный победитель конкурса «Знак качества» ЮНЕСКО, а также трижды победитель казахстанского конкурса ремесленников «Шебер».

Работы мастера узнаваемы, соединяя традиционные технологии казахского ювелирного искусства и современные конструктивные принципы формообразования, они поражают многогранностью и глубокими смыслами.

Сержан Баширов – член Союза художников РК, один из знаменитых казахстанских зергеров современности, который разработал собственный авторский стиль – этноавангард. Многие композиции мастера связаны с тенгрианством и делают его творческий стиль особым и неподробаемым.

Серьги – украшение женщины в любом возрасте, которые и сейчас осмысливаются как сильнейшие обереги. У казахов существует множество типов и вариантов традиционных серег. По форме различали следующие виды: серьги в форме месяца – *айшықты сырға*, в форме луны – *ай сырға*, в форме амулетов – *тұмарша сырға*, серьги с подвесками – *салпыңшақты сырға* и *қозалы сырға*, со вставками из камней – *тасты сырға*, черные серьги – *қаралы сырға*, серьги до плеч – *иықты сырға*, серьги в виде колокольчиков – *қонырау сырға*, серьги в куполообразной форме – *күмбезді сырға*, а также остроконечные серьги – *сою сырға*.

Прекрасны и разнообразны традиционные наручные украшения. Это перстни *жүзік*, отличающиеся богатым разнообразием: размерами, декором и смысловым наполнением. Они являлись своеобразными маркерами, показывающими статус женщины или девушки. Например, перстень *құстумсық* (птичий клюв) символизировал счастье, свободу, независимость, его носили незамужние девушки, а кольцо невесты – продолжательницы рода называлось *отау жүзік* и символизировало очаг, дом. Перстни, надеваемые на два пальца, с двумя шинками – *кудаги жүзік* (перстни свах) символизировали союз двух семей, родов.

Браслеты обычно носили по одному или парно на обеих руках, иногда казашки на одну руку надевали по два браслета. Они были сплошными и составными. Одни могли быть составными из 2–3 частей, соединенные шарнирным способом – *топсалы білезік* или при помощи створок – *қакпақ білезік*. Существовали и просто литые браслеты. При их декорировании использовались вставки из камней, накладная скань, зернь, сквозная резьба или рельефная чеканка.

Берик Алибай – потомственный зергер, обладатель международного ордена имени Карла Фаберже, заслуженный деятель РК. Его ювелирные украшения давно стали своеобразным брендом страны.

Следующий комплекс казахских ювелирных изделий составляют нагрудные украшения. Прежде всего, здесь необходимо отметить *өңіржиек*, входящий в комплекс праздничных украшений, который был и остается привилегией молодых женщин. Этот тип украшений характерен исключительно Западнему Казахстану.

Конструкция изделия вертикальная, состоящая из крупных прямоугольных или трапециевидных пластин, декорированных зернью, накладкой, сканью, орнаментальными лентами.

Современными по стилю, но с колоритом «старина» можно назвать работы алматинского мастера, обладателя номинации «Асыл ұстаз» – **Болат Атамкулова**. Он член Союза художников, Союза дизайнеров и Союза ремесленников РК. В его мастерской создаются самые разнообразные ювелирные украшения из серебра и других металлов, которые пользуются неизменным успехом.

Среди ультрасовременных интерпретаций на тему древних образов выделяется творчество карагадинского мастера – **Ильи Казакова**. Его работы не раз отмечались Знаком качества ЮНЕСКО, он неоднократный победитель конкурса ремесленников «Шебер».

В творчестве И. Казакова нашли отражение пейзажные мотивы и тематические картины, которые он буквально «творит» на металле. Тому пример браслет «Джайляу» и серьги из коллекции «Семья».

За комплект «Батыс Қазақстан», включающий в себя өңіржиек, браслет, серьги и перстень известный казахстанский ювелир **Икрамжан Рафиков** стал победителем Всемирного конкурса ремесленников Global Eco Artisan Awards 2022 (США). Особенностью этой работы является не только художественный образ, умело созданный автором, но и сама традиционная практически забытая ювелирная техника – натуральная зернь. Ее сущность состоит в изготовлении крошечных серебряных шариков, на основе которых строится все изобразительное поле изделия. Эта трудоемкая техника сейчас не популярна среди мастеров, ее чаще всего заменяют на так называемую «ложную» зернь.

Өңіржиек чаще всего декорировали орнаментом в виде ромба, символом плодородия и жизненного блага. Сейчас эти украшения очень популярных среди девушек и молодых женщин.

Одним из распространенных видов нагрудных украшений являются изделия типа *тумарша* или *бойтумар*. Они представляют собой серебряные футляры треугольной, прямоугольной и трубчатой формы с полый внутренностью. Между собой детали изделия скреплялись, а внутрь этих украшений вкладывали записки с цитатами из Корана. Глав-

ной функцией таких украшений была защита от глаза. Их поверхность богато украшалась гравировкой, чернением, позолотой, к нижнему краю крепились подвески из кораллов, перламутра, металлические пластинки.

Отдельный комплект составляют металлические украшения, призванные декорировать элементы традиционного казахского костюма. Это объемные и плоские застёжки для камзола, – *қаптырма* и пуговицы – *түйме*. *Қаптырма* обычно состоит из двух одинаковых по форме частей, соединяющихся при

Бекболат Нурданбек – известный мастер-ювелир, реставратор древних артефактов, участник международных и республиканских конкурсов. В своих работах автор стремится к возрождению исконных технологий казахского ювелирного искусства.

помощи двух типов замков: крючок с петлей или замочек-затвор. Пуговицы бывают самой разнообразной формы.

Накладными металлическими украшениями, обычно бляхами богато декорировались пояса *бельбеу* и пояс *кісе белбеу*. На последнем присутствовали всевозможные подвески для ножей, огнива, пуль, пороха и других предметов, которые также покрывались узорными пластинками.

Таков в целом основной ассортимент изделий казахских зергеров. Ювелирное искусство

казахов и сейчас демонстрирует огромный потенциал, а творчество современных казахстанских мастеров наглядно показывает живучесть древних традиций, которые проявляются в композиции, орнаментальном строе, техниках и технологиях.

Разумеется, время не стоит на месте и приносит технологические новшества в производственный процесс изготовления изделий из металла, но все же многие именитые мастера отдают предпочтение сохранению, обогащению и дальнейшему развитию традиции.

КУЗНЕЧНОЕ ДЕЛО

2

Кузнечное ремесло Казахстана – древнейшее из производств, которое обеспечивало население предметами хозяйственного и бытового назначения. Мастеров-кузнецов казахи по традиции называют **дархан-ұста**.

Ассортимент их изделий состоял из оружия, включая ножи и копья, чеканы, удила для лошадей, инструменты и т.д. Этнографические источники изобилуют сведениями о широком распространении этого вида ремесла на всей территории Казахстана с древнейших времен. Но, к сожалению, изготовление бытовых и предметов хозяйственного назначения кузнецами уже в XX веке свелось к нулю, вытесненное продукцией промышленного производства. Это буквально в смысле слова привело практически к исчезновению данного ремесла.

В старину кузнецы пользовались большим уважением и почетом. Научные поиски исследователей феномена кузнечного ремесла и роли кузнеца в тюркской культуре, произведенные за последние годы позволяет говорить о его высоком семантическом статусе, представлении его как шамана (баксы) и, даже демиурга.

Казахский *дархан-ұста* участвовал во многих обрядах и ритуалах. Особенно рельефна его роль в родильной обрядности и ритуалах инициации. При этом, кузница входила в число объектов особого почитания, что сохранилось в быту жителей Южного Казахстана до сегодняшнего дня. Полевые исследования членов исследовательской группы проекта МНВО РК АР09259862 «Исследование традиционных ремёсел современного Казахстана: состояние и поиск путей сохранения», проведенные в Кызылординской области, позволяют говорить о сохранении этого феномена. В народе до сих пор считают, что кузнец и ювелир получают свой дар от Всевышнего. Своим пиром-покровителем казахи считали мифологического и фольклорного персонажа – пророка Давида (Дәуіт).

Если обратимся к продукции казахских кузнецов, то даже она выполняла значимые функции. В традиционной культуре оружие выполняло разносторонние функции: социальные, ритуально-обрядовые, магические и другие. Как известно, из самых разных источников

оружие являлось элементом идентификации по родовому, социальному признаку и, конечно же знаком власти. Люди, получившие право носить оружие, пользовались особыми привилегиями в обществе.

Казахи различают пять основных видов воинского оружия: метательное, режущее, рубящее, колющее и ударное оружие. Образно этот комплекс оружия называют «бес қару».

Турсынжан, Айтберген и Махмут Кулменовы – известные мастера кузнечного дела, чьи работы пользуются огромным успехом в стране и далеко за ее пределами.

Под руководством мастеров функционирует Республиканская научно-исследовательская и ремесленная мастерская «Көк бөрі», где студенты изучают древние технологии обработки металла.

В старину из стали кузнецы ковали кривые сабли – *кылыш*, мечи – *селебе*, палаши – *семсер*. Популярностью пользовались кинжалы – *канжар*, длинные ножи с изогнутым клинком – *жеке ауыз*, длинные узкие ножи – *бунда пышак*. Наиболее распространенным орудием были лук – *садак* и стрелы, а копья – *найза* имели стальной наконечник.

Из стали изготавливались уникальные кривые сабли, которые в казахском народном эпосе именуются *алмас қылыш*. Их рукоятки и эфес декорировались драгоценными камнями. Эфесы покрывали рельефом, например, с изображением орлиной головы. Ножны для них изготавливались из черной или красной кожи с тиснением, а также покрывались серебряными или бронзовыми бляшками.

Также, в традиционный комплекс вооружения казахов входили: кожаные и металлические доспехи, стальные шлемы с сеткой и козырьком, деревянные и кожаные щиты, обшитые железными пластинами. Все это продукция кузнецов и оружейников. Оружие лучших мастеров высоко ценилось.

Среди современных мастеров-кузнецов (практически единственных) выделяется творчество братьев Кулменовых, которые проживают в Алматы. Мастера занимаются изготовлением всех видов традиционного тюркского оружия. Это боевые топоры-*ай-*

Махмут Кулментеги дархан-уста
и его сын **Бейбарыс** в своей кузнице

ТВОРЧЕСТВО БРАТЬЕВ КУЛМЕНОВЫХ

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОБРАБОТКА ДЕРЕВА

Даулет Шокпарулы – известный в Казахстане и за рубежом потомственный мастер-универсал. Владеет практически всеми видами казахского ремесла, в его мастерской изготавливают седла, традиционные кожаные сосуды и многое другое. Особым увлечением мастера является изготовление воинского оружия, предметов быта и женских украшений.

балта, *копья-найза*, барабаны, булавы и кистени с наконечниками из сыромятной кожи *дойыр* и из железа *сақетер*, деревянные боевые колотушки *шоқпар*, щиты, шлемы, железные нарукавники и многое другое. Основными заказчиками их продукции являются историко-краеведческие музеи, коллекционеры, фольклорные ансамбли и зарубежные гости. Но, надо констатировать, что к сожалению, мастеров по изготовлению традиционного казахского оружия в Казахстане остались единицы.

Считаем, что этот важный элемент нематериального культурного наследия нуждается в срочной охране и особом внимании со стороны государства и общественности.

Живой легендой называют известного улытауского кузнеца **Сарсенбая Котырашова**, который в 2022 году в целях популяризации древних ремесленных традиций обошел пешком весь Казахстан.

В его кузнице изготавливаются практически все виды бытовых и хозяйственных изделий.

3

Этот вид ремесла активно развивался на территории Казахстана с древних времен. Мастеров по дереву у казахов называли – *ағаш ұста*. При этом, деревянный каркас юрты изготавливал отдельный мастер, называемый в народе *үйші*. Ремесленников, по праву заслуживших авторитет своим мастерством в народе называли *қас шебер*, а простых – *балта шебер* (смысловой перевод топорный мастер). Самых искусных мастеров согласно мнению известного казахстанского этнографа Ш. Ж. Тохтабаевой удастаивали эпитета *ағаштан түйін тую* (из дерева выют кружева).

Вне зависимости от специализации мастеров, они все без исключения разбирались в технологических особенностях различных пород дерева, их свойствах, владели разнообразными способами и приемами обработки древесины.

Одним из главных видов продукции мастеров по обработке дерева была казахская юрта, которая состоит из деревянного каркаса и кошомного покрова. Самая большая юрта была десятиканатной, ее называли ханской, а самый распространенный ее вид – шестиканатная. Канат – это сборно-раздвижная решетка, несколько соединенных друг с другом канатов составляют стенку юрты *кереге*. *Уық* – это купольные жерди, а *шанырақ* – круговое навершие юрты. Мастера изготавливали великолепные двустворчатые двери – *есік*. Согласно народным приметам, мастер, изготовивший остов юрты, никогда не брался за изготовление двери, иначе его ждала преждевременная смерть.

Однако, весь процесс изготовления изделий из дерева был строго регламентирован определенными обрядами и ритуалами, а само дерево почиталось в качестве сакрального.

Кроме этого, мастера по дереву изготавливали красивую мебель, украшали ее резьбой, инкрустацией из кости и металла, а также росписью. Уникальные образцы деревянной мебели: кровать *тосекағаш*, ящики для продуктов *кебеже*, сундуки для вещей *сандык*, подставки *жукайяк*, шести-вешалки *адалбакан* хранятся в

фондах отечественных и зарубежных музеев, поражая своим изящным декором.

Каждый из предметов украшался осознанно, магическим узором, который практически всегда означал пожелание изобилия, благоденствия. В принципе, мебель в юрте была наиболее активным эстетическим компонентом интерьера.

Наиболее изящные образцы орнаментированной и инкрустированной мебели были у зажиточных семей. Подобная мебель была богато украшена плоскорельефной, контурной или трехгранно-выемчатой резьбой. Мастера часто использовали тонировку и покраску дерева для усиления эффекта резного узора, а также применяли пчелиный воск.

Композиция узоров на деревянных изделиях обычно была нескольких типов. Один тип – центрическое расположение, следующий – осевая композиция с ритмическим чередованием узоров в виде фриза, сетчатая – сплошное покрытие всей поверхности изделия, а также рапортная композиция с повторяющимися элементами.

Практически все узоры несли семантическую нагрузку, но среди особого значения придается узору *битпес*, что в переводе означает бесконечный. Именно, оно отражал идеи бесконечности жизни, вечного движения и взаимосвязи всего в этом мире.

Двери для юрты изготавливались из досок березы, тополя или карагая (сосны). Конструктивно они могли быть и филленчатыми. Искусство изготовления традиционной мебели и

дверей из дерева активно функционировало еще в середине XX в.

Даркембай Шокпарулы – один из известнейших потомственных мастеров XX века, который открыл свою школу и обучал молодежь. Он часто экспериментировал и изготавливал казахские инструменты, украшения и предметы быта, исключительно на традиционных методиках. Делом его жизни стало возрождение исконного казахского ремесла.

Например, в частной коллекции известного ювелира и знатока Сержана Баширова хранятся оригинальные двери юрты и образцы традиционной мебели – кебеже, сандык и др. К сожалению, в данный момент изготовление традиционной мебели практически свелось к нулю.

Одним из известных современных мастеров Казахстана по дереву является Бахыт Абдикарим. Он создает практически все традиционные изделия из дерева: посуду, сундуки и др.

Бахыт Абдикарим – известный мастер по дереву, возглавляет центр декоративно-прикладного искусства. Организатор популярной Центрально-Азиатской ярмарки в Алматы.

Однако, современные мастера преимущественно создают дизайнерские предметы интерьера и мебель для этноресторанов и кафе.

Среди современных компаний стоит отметить кокшетаускую производственную компанию «Блэк», которая занимается производством изделий из дерева в казахском национальном стиле. Это круглый стол на низких ножках, традиционная колыбель – *бесік*, посуда – разные виды *астау*, кумысные наборы, сундуки и кебеже, футляры для домбры, настенные панно и многое другое. Продукция пользуется спросом для широкого круга потребителей. Однако, изготовлением аутентичных, исконно традиционных предметов компания не занимается, что в принципе могло быть существенным вкладом в сохранение этого вида нематериального культурного наследия. В этом же ряду можно отметить костанайскую компания КБК, которая занимается изготовлением юрт и дизайнерской мебелью в этностиле.

Частная коллекция известного ювелира и знатока Сержана Баширова

Нуртай Алибек – мастер по художественной обработке дерева, участник международных и республиканских конкурсов. Квалифицируется на изготовлении предметов быта и декоративных изделий.

В зоне риска находится и такой элемент как изготовление остова и дверей юрты. Большую конкуренцию местным мастерам составляют юрты, изготовленные в Китае производство которых основано на металлоконструкции и синтетических утеплителях. Такие юрты для потребителей экономичнее и не нуждаются в особом хранении, в отличие от традиционных жилищ. Думается в этом аспекте, Казахстану уже давно стоит применить опыт Узбекистана и запретить ввоз изделий подобного рода из других стран, включая сувениры.

Практически уникальной в своем роде считается компания (национальный дом) «Nomadiks», которая объединяет уникальных мастеров, умеющих изготавливать комплексный набор от самой юрты до ее внутреннего убранства. Одна мастерская команды находится в Жамбылской области поселок Касык, другая в городе Бишкек (Республика Кыргызстан).

Основными направлениями проекта Nomadiks являются:

- Национальные казахские войлочные ковры ручной работы сырмак;
- Шапки малахай из натурального меха лисицы и волка тымак;
- Кожаные седла для лошадей ер тоқым;
- Изготовление под заказ и продажа юрт под ключ;
- Продажа обработанных шкур волков, лисиц и овец;
- Пошив национального и обычного постельного белья.

Другим предприятием, которое квалифицируется на изготовлении юрты как в традиционных, так и современных технологиях является костанайское предприятие, возглавляемое Айдаром Бисембаевым.

Предприятие **Айдара Бисембаева** – одно из немногих в Казахстане, где занимаются производством юрт. С 2009 года компания начала серийный выпуск юрт, включая «осовремененные» экземпляры с железным поясом вместо веревочного между кереге и улуками, который и держит каркас. Сейчас команда мастеров делает национальные кровати, сундуки и различные национальные украшения.

Среди индивидуальных мастеров, занимающихся изготовлением казахских юрт выделяется деятельность Малика Гусманова.

Малик Гусманов – известный мастер-үйші, активно занимается возрождением традиционных технологий изготовления казахской юрты. Его изделия получают высокую оценку специалистов. Мастер считает, что именно мастерство создания юрт должно стать одним из приоритетных направлений культурной политики.

Однако, многие детали юрты изготавливаются в Кыргызстане.

Несколько лет назад в Восточно-Казахстанской области, в Зырянске предприниматель Ернар Касымханов открыл мини-цех по производству традиционных казахских юрт. В основе конструкции юрты этого предприятия – береза. Думается, что предпринимателю удастся реализовать все свои планы и предприятие сможет стать ведущим в регионе.

В последние годы большой популярностью у населения пользуется традиционная деревянная посуда, которую изготавливают многие мастера Казахстана. Но, среди них есть и уникальные мастера. Например, Нурлан Жакыбаев из Актыубинской области уже более 25 лет создает посуду, выполненную традиционным методом.

Славится своими изделиями из дерева и мастер из Кордайского района Жамбылской области Медетбай Омаров. Он производит посуду и музыкальные инструменты.

Талдыкорганский предприниматель Абзал Бегимбетов наладил работу целого цеха по производству традиционной посуды из дерева, а в качестве закрепления авторских прав на каждую продукцию цеха наносится древний казахский орнамент *үкікөз*. Таким образом, этот старинный орнамент стал визитной карточкой предприятия.

Пользуется большим спросом и изделия другого мастера из Буландынского района Кокшетауской области. Ассортимент продукции мастера достаточно широк: специальные блюда под мясо – астау, посуда для изготовления курта, отдельно под молоко, кумыс.

Рассматривая, такое направление как художественная обработка дерева нельзя не упомянуть и о творчестве мастерицы Сауле Муса-

Талгат Жанасылов – известный мастер по художественной обработке дерева, в его мастерской изготавливаются традиционные музыкальные инструменты, казахская колыбель бесік, «өртеке» и предметы утвари из дерева.

евой. Ее работы можно назвать творческой интерпретацией казахских традиций. Мастерица уже более 30 лет создает деревянные куклы, «одетые» в казахский этнографический костюм, соответствующий определенной эпохе и конкретному региону.

Сауле Мусаева – мастер по изготовлению деревянных кукол в казахских национальных костюмах и создатель уникальных расписанных сувениров из дерева. Ее художественные работы в этническом стиле хранятся в частных коллекциях Италии, Франции, Нидерландов, Германии, во многих других странах.

В ассортимент изделий мастеров по дереву входит и традиционная детская колыбель – бесік. Она является ценной семейной реликвией казахов, передающейся из поколения в поколение. Археологические артефакты свидетельствуют о том, что изготовление и использование такой колыбели практиковалось уже в раннее средневековье. Свидетельство тому, артефакты, найденные при раскопках Отырара (XII–XIV вв.) и Куйрык-тобе (X–XII вв.) в Южном Казахстане.

С давних пор дизайн бесік практически не изменился. Как раньше, она представляет собой достаточно простую и мобильную конструкцию в виде качалки. Колыбели изготавливают из ивы, березы или других легко гнущихся видов дерева. Главными конструктивными элементами колыбели представляются корпус (с отверстием), округлые планки и дугообразные нижние планки, прикрепленные к обоим спинкам для качания. Спинки колыбели соединены перекладиной, играющей роль ручки. В основании корпуса устроен специальный проем, под которым располагается прикрепляемый горшок, куда отходит моча младенца по костяной трубке *шумек*.

Очень часто спинки и ручка колыбели *бесік* украшаются резным орнаментом, а иногда у состоятельных людей и инкрустацией камнями, серебром или другими металлами. Отдельного внимания заслуживает текстильное убранство колыбели, а ее гармоничный образ дополняется всевозможными оберегами от злых духов и дурного глаза. Это могут быть перья филина, волчьи когти и т.д. Сама традиция изготовления, а также использования колыбели бесік сопровождается системой обрядов, примет и запретов-табу.

Жолаушы Турдыгулов – знаменитый мастер-изготовитель традиционных музыкальных инструментов из дерева, неоднократный победитель конкурса ремесленников «Шебер» в номинации «Асыл ұстаз», обладатель гран-при конкурса изготовителей народных музыкальных инструментов «Укілі домбра». Его музыкальные инструменты пользуются неизменным спросом.

На сегодняшний день можно констатировать, что этот элемент НКН находится в зоне риска. Дело в том, что отечественные рынки буквально перенасыщены колыбелями мастеров из Узбекистана и Кыргызстана. Что безусловно сокращает их производство внутри страны и интерес мастеров к этому виду ремесла.

Другой и, к счастью активно развивающейся областью художественной обработки дерева является искусство изготовления казахских традиционных музыкальных инструментов из

дерева. Это *домбыра*, *кобыз* и *жетыген*. Казах *домбру* называют королевой музыкальных инструментов, а часто о ней говорят: «нағыз қазақ қазақ емес, нағыз қазақ – домбыра».

Казахская домбра – любимый и распространенный музыкальный инструмент. На ней играют и дети, и взрослые.

Легкая, компактная и простая по конструкции она представляет огромные возможности для проявления музыкального гения казахского народа, а также обогащения звуковой палитры композиций.

Мастера подчеркивают, что разные породы деревьев издают различный звук. Таким образом, в зависимости от сорта древесины и

Бакытжан Дильманов – известный потомственный мастер по художественной обработке дерева и изготовлению музыкальных инструментов, участник международных и республиканских конкурсов. Представитель династии мастеров по изготовлению традиционных казахских музыкальных инструментов, основавшие мастерскую «Шертер».

видами струн, деками кожаными или деревянными «складываются» уникальные музыкально-акустические системы со специфическими тембро-звуковыми характеристиками.

В ряду современных именитых мастеров значатся Жолаушы Турдыгулов, Омар Руханов, Ердос Рахимбеков, Абилкасым Байбуланов, Амангельды Смагулов, Нурбек Оқанов и многие другие. Мастера, изготавливающие домбры как правило имеют изготавливать и другие музыкальные инструменты из дерева, например, *қобыз* – сакральный в понимании казахов инструмент.

Этот элемент нематериального культурного наследия находится в активном и действующем состоянии. Однако, следует отметить, что технология изготовления натуральных струн из кишок домашних животных практически исчезла. К сожалению, сейчас мастера не используют эти натуральные струны в виду их сложной технологии изготовления. Материал (кишка) непременно должна быть свежей. Сам процесс очистки кишки очень трудоемкий, который включает в себя приготовление укрепляющего состава из набора трав, обеспечение надлежащей сушки и т.д. Не менее трудоемким и сложным представляется и процесс изготовления такой струны, который требует высокого мастерства (сложность до-

стижения желаемого диаметра струны).

По этой причине повсеместно с конца XX в. используются полимерные струны, которые предназначены для оркестровой музыки. Но, именно натуральные струны демонстрируют аутентичное звучание инструмента в традиционном тембре *копыр*. Известный казахстанский этномузыковед С. И. Утегалиева называет этот тембр полисемантическим понятием, который концентрирует в себе целую философскую систему.

На данный момент в стране мастеров-изготовителей натуральных струн осталось лишь несколько человек. Это актюбинский мастер Еркосай Абилов, алматинский мастер Жолаушы Турдыгулов и др.

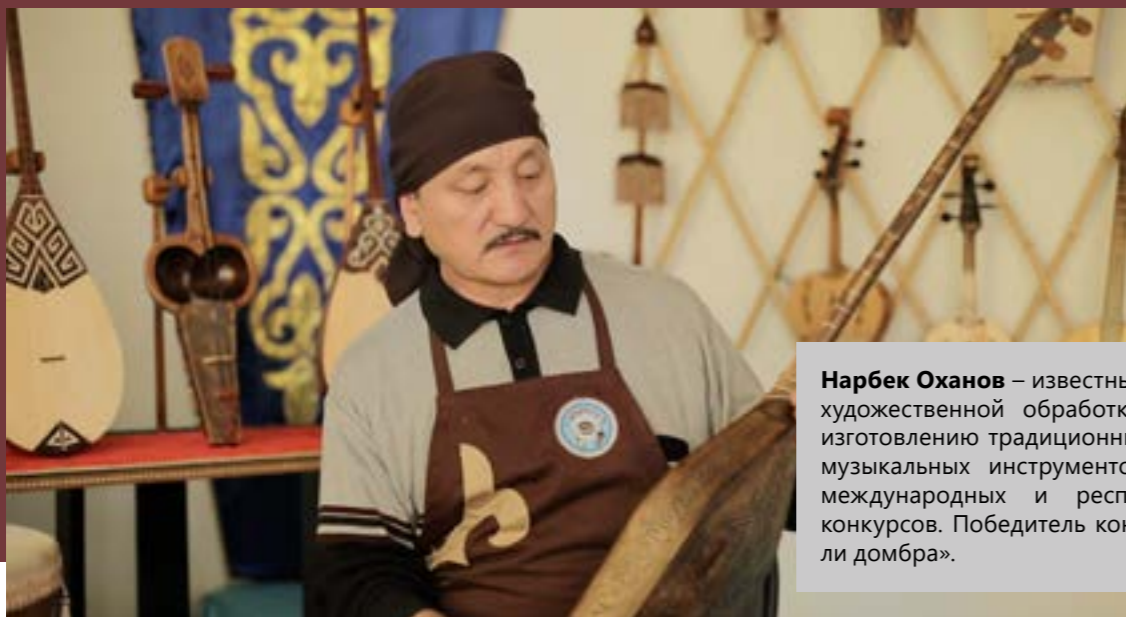
Популярность сегодня набирает и ортеке – традиционное музыкально-кукольное искусство, где используется деревянная фигурка горного козла таутеке, привязанная нитью к пальцу музыканта. От исполнителя-музыканта и мастерства изготовителя зависит насколько ритмична и подвижна будет фигурка козлика в своем танце.

Алмас Мустафеев – известный мастер-универсал, член Международного Союза художников, член Союза художников РК, член Союза ремесленников РК. Активный участник международных и республиканских выставок и конкурсов.

РАБОТЫ АЛМАСА МУСТАФЕЕВА

Нарбек Оханов – известный мастер по художественной обработке дерева и изготовлению традиционных казахских музыкальных инструментов, участник международных и республиканских конкурсов. Победитель конкурса «Уки-ли домбра».

Потрясающий экземпляр своеобразного степного театра изготовил уже известный в Казахстане и за рубежом мастер по дереву Алмас Мустафа. За свой «Ортеке» он заслуженно награжден Гран-при и Кубком Президента на конкурсе творческой молодежи «Шабьт», а также стал лауреатом конкурса ремесленников «Шебер».

Завершая краткий обзор современного состояния художественной обработки дерева

нельзя не отметить и творчество молодого мастера Рафаэля Тулегенова, который владеет традиционным искусством изготовления лука.

В целом, по отдельным отраслям художественная обработка дерева – живое наследие. Но, искусство изготовления деревянного остова юрты и традиционной мебели требует срочной охраны и нуждается во всесторонней поддержке.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОБРАБОТКА КОЖИ И МЕХА

4

Обработка кожи и меха – древнейшее ремесло человечества. У многих народов мира существуют различные техники обработки кожи и шкур животных, из которых изготавливается одежда, обувь, посуда и другие предметы. Такое положение дел в старину было и у казахов-скотоводов. Большой объем исходного сырья (от охоты и скотоводства) таким образом predetermined бурное развитие кожевенного ремесла и обработки шкур и меха. Обработка кожи, включающая ее окрашивание, тиснение, узорное шитье по коже называется у казахов – *тері өндеу*, которое смело можно назвать одним из древнейших видов традиционного ремесла.

Не менее древним является и искусство обработки меха. Казахи, как и другие народы шкуры животных в основном использовали для пошива одежды, а из кожи изготавливали обувь, посуду, конскую амуницию, сундуки и т. п.

Самые ранние археологические находки, демонстрирующие навыки обработки шкуры и меха на территории страны, а именно в ряде районов Южного и Центрального Казахстана относятся к палеолиту. Судя, по археологическим останкам основными промысловыми животными являлись сайга, кулан, кабан и другие.

Древние для разделки туш и обработки шкур животных использовали ножи, скребки и скребла. Найденные костяные иголки говорят о том, что уже в ту древнюю эпоху человек обладал навыками шитья. Постепенный рост объема охоты и количества домашних животных послужил поводом для совершенствования подобных умений у древних скотоводов. Примечательно, что с некоторых животных и, даже волка шкуры снимались целиком (чулком). Этот способ особо широко практиковался до этнографической современности, ведь практически в каждом доме на видном месте висел такой охотничий трофей. Этот подарок считался одним из ценных в казахской культуре.

Из меха шились разнообразные изделия, прежде всего головные уборы.

Специалисты отмечают, что в старину по головному убору (в данном случае меховому) определялся жуз и род владельца. Меховой головной убор называется *тымақ/малақай*, его считали священной реликвией – он не подлежал обмену, его нельзя было крутить, перешагивать, кидать, бросать и т.д.

Особой популярностью пользовалась верхняя одежда, сшитая из шкур жеребят. Она имела несколько вариантов: *жарғақ* шили из шкуры жеребят недельного возраста, а *құлын жарғақ* считался самым дорогим видом одежды. Бытовали и шубы из жеребьячьей шкуры черного цвета, называемые *қара құлын жарғақ*. Материал изготовления – шкуры жеребят был ценным материалом, славящийся эластичностью и прочностью.

В ходу были и шубы из меха енота, которые назывались *жанат тон*. Особо ценились шубы из черно-бурой лисицы (*қара түлкі тон*) и одежда из шкуры верблюжонка – *бота тон*. Нередки были и шубы из козьих шкур – *қылқа жарғақ*. Для изготовления такой шубы вышивались длинные волоски и оставлялся только подшерсток, что придавало изделию особую мягкость и нежность. Козий пух ценился за свою теплопроводность и долговечность. В целом, меху и шкурам казахи приписывали целебные свойства.

Кроме, енота и бобра кочевники использовали и другие виды пушных зверей – волков, лис и др. Из них шились тулупы мехом наружу – *каптама* и *камзолша*. Шкуры домашних животных также обрабатывались и из них из-

готовлялись самые разнообразные изделия. Популярностью пользовались шкуры молодняка, из которого изготавливалась верхняя одежда для детей и женщин. Даже каждый вид шкуры в зависимости от возраста животного имела свои названия, к примеру, шкура новорожденного ягненка – *елтірі* (мерлушка), двух-трехмесячного ягненка – *дәлекі* (выпоротки), шестилетки – *сеңсең* (попорок).

Мастера из разной кожи изготавливали обувь, посуду, конскую сбрую, ремни и многие другие изделия. Чаще всего использовали верблюжью, конскую или бычью кожу. Процесс подготовки материала – шкуры был очень длительным и включал в себя выдерживание ее в специальном растворе с кислым молоком. Из конской шкуры изготавливали разнообразные сосуды, этим занимались специальные мастера – копильщики.

Одним из популярных технических приемов казахских кожевников – тиснение. Этот прием использовался для декора посуды и других изделий из кожи. В наборе кожаной посуды значатся ведро *көнек*, предназначенное для дойки кобылиц. Для напитков кумыс и шубат мастера изготавливали такую посуду как *торсык*, который обычно брали в путь. Его ажурный декор отличался особым изяществом.

Другой вид кожаной посуды – *саба* (бурдюк), которая изготавливалась из лошадиной шкуры (кожи). Саба в объеме доходила и до 100 литров. Еще одним видом кожаной посуды являлся *мес*. Его изготавливали из цельной козлиной шкуры и использовали для хранения и перевозки жидкой пищи – кумыса, шубата, айрана. Как правило, процесс изготовления такой своеобразной посуды подразумевал под собой сложный технологический процесс, состоящий из нескольких этапов.

Мастеров по изготовлению обуви называли – *етікші*. Едва ли не самой популярной была такая обувь как мягкие сапоги – *мәсі*, верх которых надевались специальные калоши – *кебіс*. Сапоги украшались аппликацией из цветной окрашенной кожи и вышивкой. К сожалению, современных мастеров этой области нами не обнаружено.

Другим важным видом казахских ремесел, сопряженным с обработкой кожи, является традиция изготовления конской упряжи – *ер-тұрман*. Традиционные казахские седла принято делить на пять основных типов: восточный или найманский, центрально и североказахстанский, западный, семиреченский и сырдарьинский. При декорировании изделий мастера применяли технику черни, ин-

крустации, ажурной филигранны, гравировки и чеканки, штамповки и литья. Кроме своего прямого назначения, конская амуниция была обязательным элементом приданного казахской невесты. Этнографами зафиксировано множество случаев, где элементы конского снаряжения седла, уздечка и другие элементы сбруи применяются в различных обычаях, обрядах и лечебной практике.

Традиция изготовления конской упряжи живет и сегодня. Но, уже не тех масштабах, кои были раньше.

Среди них можно назвать Ергазы Исатаева, Даулета Шокпарова, Еркосая Абилова, Айдо-са Садыкова, Ержигита Токтарова, Далабая Оспанова и многих других. Многие из мастеров потомственные и ведут отчет своего мастерства в нескольких поколениях.

Уникальным народным мастером по изготовлению казахских седел можно назвать Рахымбергана Мырзахметова из Шиелийского района Кызылординской области. Мастер владеет технологией изготовления различных региональных седел.

К примеру, составное седло – *құранды ер* чаще всего встречается Кызылординской, Туркестанской, Карагандинской областях, а

Мастер из Актобе – **Еркосай Абилов** уникален в своем многогранном мастерстве. Он в совершенстве владеет технологиями технологией изготовления уже забывающегося элемента нематериального культурного наследия как «бес-кару» (пять видов казахского оружия), а также казахских седел и другого снаряжения.

В особом ряду творчество жезказганского художника-ювелира и кузнеца **Ергазы Исатаева**, он является членом Союза художников РК, участник и призер различных международных и республиканских выставок и конкурсов. Работа с металлом, мастер из технологических приемов предпочитает старинную насечку. Специальным молотком на металле оставляется след. Это будущий орнамент, а затем в штрихи гравированного узора забивается тонкая серебряная проволока.

Изделия павлодарского мастера **Ержигита Токтарова** известны не только в Казахстане, но и далеко за пределами страны. Особое предпочтение мастер отдает процессу изготовления седел. Из разных видов казахских седел он вывел свой собственный и оригинальный «микс», который высоко ценится у любителей искусства и коллекционеров.

Жезказганский мастер **Далабай Оспанов** известен на всю округу своими уникальными комплектами конской амуниции, а своему мастерству он научился от отца и деда. К сожалению, Далабай Оспанов один из немногих кто практикуют этот элемент в целом регионе.

Сам же мастер изготавливает седла исключительно из натуральных материалов, используя только лучшее сырье. По словам мастера, седла для пастухов и для конских состязаний в корне отличаются. Но, многие наездники сейчас на это не обращают внимание и из-за этого часто лошади травмируются.

Нурлан Джакибаев – член Союза ремесленников РК, обладатель медали Ы. Алтынсарина, педагог-новатор, который прививает исконно казахское ремесло выделки кожи своим ученикам. Мастер владеет традиционной технологией выделки и окраски кожи, используя степной лишайник – тна.

Рыстан Сейфулла – потомственный мастер, владеет практически все видами обработки традиционных материалов: кожа, дерево, металл, кость и рог. Член Союза художников и Союза ремесленников Казахстана, победитель Конкурса «Шебер» и обладатель сертификата «Знак качества ЮНЕСКО».

также в южных районах Акмолинской, Костанайской и Алматинской областей. Такое седло мастер собирает 18–20 деревянных деталей. Чаще всего мастер использует тополь, джиду, тальник.

Как показали полевые исследования, в настоящее время кожевенное ремесло в Казахстане находится под высокой угрозой утраты жизнеспособности, так как обнаружено в обследованных регионах лишь фрагментарно.

В основном мастера используют готовую выделанную кожу, из которой изготавливают различные изделия – посуду, камчу и сувенирные изделия. Снижение потребности населения в изделиях из кожи имеет как естественные причины, некогда связанные с изменением уклада жизни и вытеснением их из обихода продукцией промышленного производства, так и отсутствием сегодня мастеров, владеющих древними технологиями выделки сырой кожи.

На настоящий момент практически все шкуры домашних животных выбрасываются или отдаются за бесценок, то есть в стране практически отсутствуют предприятия по переработке шкур домашних животных.

По нашим полевым исследованиям, традиционная выделка кожи из шкур домашних животных по старинной казахской технологии зафиксирована лишь у единичных мастеров (в основном из числа кандасов). Считаем ситуацию с этим видом ремесла угрожающей.

ГОНЧАРНОЕ РЕМЕСЛО И КЕРАМИКА

5

Глина – спутник человека с древнейших времен, именно из нее он начал изготавливать свою первую посуду, строить жилище и создавать украшения. Судя, по археологическим исследованиям глиняные изделия появляются на территории Казахстана уже в андроновскую эпоху, в XV–VIII веках до н.э. Это в большинстве случаев, сосуды, технически они изготавливались ленточным способом или из цельного куска глиняной массы путем выдавливания стенок. Разумеется, что эргономика и тектоника форм сосудов видоизменялась в соответствии с эволюцией степной культуры.

В эту эпоху, благодаря украшению керамики сформировался особый орнаментальный код – геометрический стиль. Позднее семантика андроновского геометрического орнамента станет важной основой прикладного искусства других культур Казахстана – сакской, тюркской и, позже, казахской. Сам орнаментальный декор наносился на сырую поверхность изделия простыми резцами или зубчатыми штампами.

Для историков культуры традиции керамического искусства стали своеобразным «зеркалом», отражающим ключевые события Великой Степи, а исконными центрами гончарного дела и керамического искусства стали регионы Южного Казахстана.

Исследуя, состав самых разнообразных глиняных черепков археологи реконструируют не только технологические особенности изготовления, но и состав глиняной массы. В одних регионах она может содержать раковины (приаральский регион), а в других: песок, шерсть или шамот.

Гончарное дело Казахстана, развиваясь активно воспринимало все новшества ремесла, а лучшие образцы керамики попадали в страну благодаря Великому Шелковому пути. Специалисты говорят о иранском, китайском и даже японском влиянии на местную керамику. Таким образом, мастера стремились создавать не только практичные, но и привлекательные изделия, окрашивая их в разные цвета и покрывая глазурью.

Это ремесло в тюркскую эпоху наибольшее распространение получило в южном и

юго-западном регионах. На изделиях этих регионов ощущается сильное влияние поливной керамики Центральной Азии. Исторические хроники описывают цветущие древние казахстанские города, а их археологические исследования выявили целые кварталы гончаров и ремесленных мастерских.

Постепенно, с течением времени сформировались отрарская, таразская и туркестанские средневековые школы керамики, которые отличались самобытным стилем, известным далеко за пределами Степи. К примеру, мастера таразской школы часто использовали метод граффито в поливной керамике, который был широко распространен в раннеисламском искусстве Ближнего Востока.

При археологических исследованиях Отрарского оазиса обнаружено огромное количество всевозможной керамической посуды – сосудов, кувшинов, блюд, чаш и т.д., покрытых тонкой зеленой и голубой глазурью, которые орнаментированы зооморфным, геометрическим и растительными узорами. Специалисты до сих пор не могут разгадать секреты изготовления некоторых видов глазури, например, голубой.

В XV веке преобладающим стал «тимуридский стиль». Его прежде всего отличает особый колорит, который придавался благодаря оттенкам кобальта на белом ангобе, а сверху наносили сине-бирюзовую поливную глазурь. Позднее, в следующий век (XVI в.) керамику стали расписывать уже тремя цветами, но, по-прежнему были сильны и традиции кобальтовых узоров на белом ангобе. Орнаментация стала наноситься не только на явную

видимую поверхность изделий, но и на дно сосудов. Преобладающими стали растительные мотивы, особенно мотивы виноградных лоз и побегов, цветочных кустов, веточек с листьями и цветами и т.д. В свою очередь, здесь геометрические мотивы не столь популярны как раньше.

В развитое средневековье формируется одна из ярких и самобытных школ казахстанской керамики – туркестанская. Город Ясы (Туркестан) стал крупным центром гончарного производства. Здесь мастера изготавливали глазурованную и неглазурованную керамику в достаточно крупных объемах. При раскопках города также обнаружены целые кварталы гончаров с печами большой производственной мощностью. Туркестанская глазурованная керамика в своей массе характеризуется сине-зеленым колоритом, встречаются и образцы уникальной и эффектной желтофонной керамики.

К XVII веку гончары стали отказываться от кобальтовых росписей, на их смену приходит темно-коричневый марганец на белой глазури. Постепенно стала превалировать зеленая роспись на желтой глазури. Вероятнее всего, этот процесс связан с ослаблением торговли по трассе Великого Шелкового пути и дороговизной кобальта.

При всей каноничности композиционных приемов, выработанных в лоне общего среднеазиатского стиля – зонный и концентрический принцип орнаментального декора туркестанские мастера варьировали различными способами оформления поверхности изделия. Например, если в одном случае композиция может заполнять всю поверхность, то в других только определенные участки – борта. В целом, композиция может размещаться центрировано, членить поверхность на части и др.

Разумеется, что декор зависит от формы и назначения изделия и обусловлен уровнем мастерства и творческого воображения гончара. Орнамент как правило, наносился на значительную поверхность изделия, но не поглощал собой всю форму. Немаловажную роль в орнаменте керамических изделий имеют магические и ритуальные смыслообразы орнаментальных узоров. На стенах старинных изделий можно встретить даже метки авторства конкретного мастера (именные печати).

Марат Сарсебаев – известный мастер-керамист, активно занимается изготовлением копий артефактов, обнаруженных на раскопках Сыганака, Отрыра, Тараз и Туркестана. Участник многих международных и республиканских выставок.

Осложнение политической, социальной и экономической обстановки в Казахстане в XVIII в. привело к угасанию традиций гончарного дела в его исконных центрах. Наблюдается своеобразный перенос культурных магистралей с юга на север, что в конечном счете привело к резкому ухудшению качества обжига и упрощению росписи. Стала исчезать пластика, тонкий вкус и особый колорит местной керамики. Другой причиной регресса местного производства стал ввоз в огромном объеме российской керамики и, в целом местный рынок стал активно насыщаться импортным товаром. Это в конечном счете привело к вытеснению с рынка продукции местных мастеров. С такой конкуренцией местные производители, к сожалению, не справились.

Вместе с тем, археологические исследования городов туркестанского оазиса говорят о профессиональном характере гончарного ремесла в средневековье. Местная посуда покрывала потребности внутреннего рынка и частично вывозилась на экспорт.

В этот период еще жива традиция изготовления керамической посуды для особых торжественных случаев в семье и общине, путем ее заказа у опытного мастера. Тому пример и название одного вида посуды – той ляген (ляган), которое изготавливалась исключительно по заказу для торжественного случая, например – рождение ребенка.

Кендыбай Караболов – мастер-универсал, гончар и изготовитель глиняных музыкальных инструментов по старинной технологии. Его мастерская и музей излюбленное место посещения горожан и гостей Шымкента.

Таласов Жайлау – мастер гончарного дела. В 2000 году стал обладателем премии акима Атырауской области, его работы узнаваемы и пользуются популярностью у населения.

Абая Рыспаев – уникальный мастер-гончар, член Союза ремесленников РК, его продукция отмечена Знаком качества ЮНЕСКО. Творчество мастера отличает приверженность традиционным технологиям и способам изготовления керамических изделий. Гончарным ремеслом занимается вся семья мастера.

Кроме поливных изделий, мастера изготавливали санитарно-гигиенические изделия – *ташнау*, элементы традиционной гидротехнической системы – *кяризы*, а в более ранний срок и мелкие ритуальные изделия – фигуры божеств, животных и т.д.

Искусные гончары, как и представители других ремесел традиционно пользовались большим уважением и почетом у населения. Постепенно к XX веку исконные традиции гончарного дела практически перестали существовать, а многие технологии сегодня считаются утерянными.

С развитием профессионального художественного образования стал создаваться новый вид искусства – «национальное по форме», но социалистическое по содержанию. Что негативно отразилось на исконной традиции, которая практически исчезла в кон. XIX – нач. XX вв.

В настоящее время наблюдается стремление мастеров к возрождению традиционного гон-

чарного ремесла. Именитые представители «национальной» школы керамики Марат Сарсебаев, Алиаскар Мусаев, Абай Рыспаев, Олжабай Шолахов вдохновенно его возрождают. У каждого из этих гончаров есть ученики, с которыми они щедро делятся опытом.

Красновато-желтые лощеные кувшины, горшки, подсвечники, фольклорные образы малой пластики, выполненные мастерами, отличаются тонким вкусом и новыми ритмическими и тектоническими вариантами традиционных форм и декора. Однако, многие технологии изготовления гончарных изделий претерпели значительную трансформацию.

Большой вклад в возрождение и популяризацию гончарного ремесла вносит известный шымкентский мастер Кендыбай Караболов. Много лет назад мастер создал «Этномузей-Кылуэт». В структуру музея входят подземная мечеть, которая находится под землей на глубине семи метров, гончарная мастерская, постоянно действующая выставка керамики, музыкальных инструментов и помещение для этнографических концертов.

К. Кабдолов активно участвует в археологических экспедициях в раскопках городища Отрар, в которых он изучает старинные образцы и стремится к воссозданию аутентичных форм. Свою миссию мастер видит не только в возрождении традиционной керамики, но в передаче знаний и опыта подрастающей молодежи.

Сегодня его музей является местом активной и насыщенной культурной жизни, его посещают школьники, студенты, ученые и просто любители старины, а также туристы. Мастеру активно помогает его сын, начинающий, но уже делающий уверенные шаги в гончарном деле мастер – Ерболат Кендыбайулы.

Среди ярких носителей традиционного гончарного искусства выделяется уникальный туркестанский мастер – Абай Рыспаев. Особенность его творчества – создание керамических изделий по традиционной технологии и старинным образцам. Мастер использует исключительно местную глину, которая считается самой лучшей и пластичной. Собирает ее мастер ранней весной на дне реки Арысь, впоследствии глина долго обрабатывается по старинной технологии. Продукция Абая Рыспаева за подлинность и высокий уровень исполнения отмечена Знаком качества ЮНЕСКО.

В круг деятельности гончаров, помимо отмеченных входит и изготовление традиционных музыкальных инструментов из глины: *сазсырнай*, *үскірік* и *тастауық*. Это духовые инструменты (тип свирели). Сазсырнай имеет яйцевидную форму и в длину составляет 12-15 см, а диаметре – 9-10 см. Инструмент имеет шесть отверстий разной величины: с одной стороны, пять и с другой – одно. На торце имеется еще одно отверстие, куда дует музыкант. При всей простоте конструкции инструмент способен «изобразить» дуновение легкого степного ветерка, топот копыт лошадей, плеск воды и тихий шелест травы. Специалисты считают, что сазсырнай обладает светлым тембром, у него нежный и необычный звук.

Үскірік и *тастауық* также лепились из глины. Их специалисты называют родственными *сазсырнаю* и инструментами-подражалками, которые могут имитировать голоса птиц, крики животных, а также воспроизводить природные явления: вой вьюги, бурана и ветра.

После долгого забвения *сазсырнай* сейчас переживает определенное возрождение, все больше и больше молодых исполнителей стремятся овладеть им. Правда, мастеров, их изготавливающих не так много. Среди них: Жайлау Таласов (станция Сагиз), Кендыбай Карбадалов, Газиз Жумабеков и другие.

Один из молодых мастеров и музыкантов, активно занимающийся популяризацией и продвижением традиционного искусства изготовления и игры на глиняных музыкальных инструментах жезказганский мастер Азамат Бақия. В его частной коллекции собрано более 1500 старинных образцов музыкальных инструментов.

На данный момент в Казахстане осуществляется профессиональное обучение искусству керамики на базе нескольких высших учебных заведений и колледжей. Многие художники и мастера стремятся к синтезу старого и нового, привлекая разнообразный художественный опыт других культур. Сегодня гончарное искусство как таковое становится не только превосходным способом приобщения к красоте, но и действенным методом арт-терапии. Однако, это совсем другой ракурс.

Наш же фокус все-таки традиционное гончарное дело Южного Казахстана, которое при недолжном внимании может уже скоро уйти в небытие и остаться лишь на страницах публикаций. Поэтому казахстанское традиционное гончарное ремесло квалифицируется как требующий срочной охраны элемент НКН.

КОСТОРЕЗНОЕ ИСКУССТВО

6

Самые ранние археологические свидетельства о косторезном искусстве на территории Казахстана, обнаруженные на данный момент представлены артефактами из городища Кент (Центральный Казахстан). Они относятся к бегазы-дандыбаевской культуре (эпоха бронзы). Здесь археологами найдены резные изделия из кости и рога, богато украшенные орнаментом. Однако, специалистам не удалось установить назначение, найденных артефактов, которые предположительно имели ритуальный характер. Но, все же доказательством автономности ремесла служат многочисленные заготовки, отходы материала, инструменты и пр.

Судя, по зарисовкам археологов эти костяные резные изделия выполнены в форме правильного круга на ножках и напоминают женские ручные зеркала. Композиционно орнамент исходит из центра в виде листообразных фигур в несколько ярусов. Вероятнее, всего это разновидность циркулярного орнамента, отдаленно напоминающего мандалу. В целом, орнаментальная композиция тонка, ажурна и представляет собой уникальное произведение косторезного искусства. Из цельного рога кентские мастера изготавливали пуговицы, застёжки, бляхи, рукоятки и мн.др. Характерным приемом кентских мастеров является заполнение вырезанного орнамента черной пастой, видимо для увеличения фактурности композиции.

Продолжение косторезных традиций наблюдается и в древнетюркскую эпоху. Ценные свидетельства о казахском традиционном косторезном ремесле обнаружены при раскопках Отрара и других старинных городов.

Мастеров по косторезному искусству казахи называют *сүйекші*. Материалом для работы служили кости животных, рога, лопатки, голень и ребра крупного рогатого скота, лошадей, верблюдов, овец и сайгаков. Он накапливался в течение зимы, обычно использовали кости упитанного скота, как более эластичные и лучше поддающиеся резьбе. Путем различных манипуляций материал подготавливался к резьбе.

Рога животных шли на изготовление рукояток кинжалов, плеток и ножей. Из рогов ба-

рана делались сосуды для хранения табака – *шақша*, а из рогов крупного рогатого скота изготавливали половник для разлики кумыса – *ожау*. Из кости изготавливались различные предметы, но в основном кость и рог использовались для инкрустации. Оформление костью или рогом имеет приятный желтый цвет, напоминающий янтарь. Сама материал (кость и рог) семантически связан с идеями смерти и заключенной в ней вечной жизни.

Например, искусно вырезанные костяные пластины украшали многие образцы мебели. Это кровать *төсекағаш*, деревянный ящик для хранения продуктов *кебеже*, шкаф для посуды *асадал*, сундук *сандық* и др. Инкрустировалась и дверь юрты, называемая *сықырлауық*, а также основания купольных жердей *уық* и верхняя часть планок решетчатой основы *сағанақ*. С особой любовью мастера инкрустировали музыкальные инструменты из дерева – домбру и кобыз.

В Российском этнографическом музее (г. Санкт-Петербург) хранится уникальный экземпляр казахской двери, богато декорированный костяными накладками. Этот артефакт можно смело отнести к изделиям шедеврального типа. «Костяные», ажурные орнаменты буквально покрывают всю поверхность двери.

Как в старину, так и сейчас из тонкой трубчатой кости овцы делают *шүмек* - трубку, через которую из колыбели выводится моча грудного ребенка. Этот гигиенический предмет как и сама колыбель осмысливается как семейная реликвия и часто передается из поколения в поколение.

Темиртай Бегимбет – известный мастер-универсал, художник. Его творческие работы отличает особый почерк. Вместе с тем, мастер прекрасно владел исконными традиционными технологиями обработки дерева, кости и других материалов.

Курмангазы Кадиров – популярный художник и мастер-прикладник. Председатель Алматинского областного филиала Союза дизайнеров, член Союза художников и Союза дизайнеров РК.

На один из конкурсов ремесленников «Шебер» два казахстанских мастера изготовили подарочный набор трубок *шүмек* для грудных детей. В набор входили также погремушки из бараньих косточек и серебряных бусин, сами наборы были упакованы в оригинальную форму в виде традиционной колыбели – бесік. Авторами таких эксклюзивных вещей стали известные мастера Болат Бейсбеков и Еркосай Абилов.

Творческой интерпретацией древнейшего искусства кочевников можно назвать работы известного мастера резчика по кости Бектаса Каримулы, уроженца Баян-Ульгийского аймака Монголии.

Болат Бейсбеков – именитый мастер, владеет практически все видами традиционных мужских ремесел. Член Союза художников РК, основатель и глава династии народных мастеров Бейсбековых. Его продукция неизменно отмечается на конкурсе ремесленников «Шебер» за высшее качество создаваемой продукции.

Бектас Каримулы – уникальный мастер-косторез, создает творческие работы, которые пользуются популярностью на выставках в США, Узбекистане, Монголии, России. Награжден Дипломом I степени в номинации «Духовность в искусстве» на III Международном фестивале «Косторезное искусство народов мира» в Магадане.

Абылайхан Асылбай – известный мастер-универсал, финалист республиканского конкурса мастеров декоративно-прикладного искусства «ЭКСПО – 2017». Уникальный мастер, владеющий чеканкой, ювелирным искусством, художественной обработкой кожи и кости. Один из победителей проекта «100 новых лиц Казахстана».

Омиркельды Абеуов – известный мастер, почетный житель Балхаша, его работы известны далеко за пределами Казахстана, а выставки его творческих работ проводились в Германии, Румынии, Чехии и других странах.

Руслан Джунусов – известный художник, член Союза художников РК, дипломант Второй Международной киевской выставки декоративно-прикладного искусства. Обладатель номинации конкурса «Лучшая презентация туристского продукта», «Лучший предприниматель в сфере народно – художественных промыслов».

Основным материалом для резьбы мастеру служит лопаточная кость *жаурын*, которая в сознании казахов до сих пор имеет саркальное значение. Эту кость подавали по традиции наиболее уважаемому гостю. У казахов, как и у других народов, были предсказатели *жаурыншы*, умеющие увидеть по знакам на лопатке предстоящие события: джут, откочевка, изменение погоды и другое.

Буквально, несколько лет назад к этому виду ремесла присоединился и павлодарский мастер Кайнарбек Ерназарулы, в недавнем времени он стал обучать этому и школьников.

Другой народный умелец – мастер резьбы по кости из Карагандинской области Жомарт Малик, а этому мастерству его обучил его отец. Детали из костей он комбинирует с деревом и кожей, а также использует рога, копыта и зубы животных. Такая комбинация материалов стала для мастера своеобразной визитной карточкой его творчества. Мастер активно популяризирует свое ремесло, для всех желающих каждую неделю проводит бесплатные мастер-классы и у него уже много учеников.

Славится своим мастерством резьбы по кости и умелец из Аральска – Онгарбай Баймахан. Азы творчества ему передал его отец. Он изготавливает изделия из кости и рогов домашних животных. Наибольшим спросом у покупателей пользуются рукоятки ножей, украшения, гребни, статуэтки и фигурки, брелоки, наборы настольных игр.

Другой известный мастер, о каких в народе говорят: сегыз қырлы, бір сырлы – это Абылайхан Асылбай из Восточно-Казахстанской области. Дело в том, что мастер и чеканщик, и кузнец, и ювелир, и мастер по коже, а также резчик по кости. Обобщая, хочется сказать, что в большинстве случаев казахские мастера и мастерицы являются универсальными и работают с разными материалами. Поэтому иногда даже сложно определить основную специализацию мастера/мастерицы.

Огромный вклад в развитие казахских традиционных ремесел вносит житель г. Балхаш – Омиркельды Абеуов. Его можно называть мастером-универсалом, владеющим живописью, резьбой по дереву и кости, искусством изготовления узорных циновок *шым ши* и гобеленов.

Работы Сержана Баширова

Традиции косторезного искусства казахов, но уже в новом формате репрезентирует творчество известного художника, скульптура, мастера-резчика миниатюрной скульптуры по дереву и кости, члена Союза Художников Казахстана – Руслана Джунусова. Художник создает уникальные миниатюрные скульптуры из дерева и кости, основной сюжет которых построен на образах казахского эпоса, героев сказок и мифов.

В целом, косторезное искусство Казахстана, в недавнем прошлом практически угасшее, сегодня еще демонстрирует свой потенциал и актуальность. Однако, без целенаправленной работы в этой области со стороны государства, НПО и других организаций может угаснуть.

A close-up photograph of a dark, layered material, possibly stone or wood, showing intricate textures and patterns. The layers are dark and appear to be stacked or carved. The lighting is dramatic, highlighting the rough, uneven surfaces and creating deep shadows. The overall tone is dark and moody.

**КАМНЕРЕЗНОЕ
ИСКУССТВО**

7

Резьба по камню, вероятно, одно из самых древних ремесел Казахстана по сравнению с другими видами, чему свидетельством являются материальные памятники культуры – *балбалтас* и архитектурные памятники преимущественно западного региона страны.

Фотографии Алмаса Ордабаева

Именно, Западный Казахстан в силу местных месторождений ракушечника способствовал развитию камнерезного искусства, которая в массе отразилась в ритуальной архитектуре и малой скульптурной форме. К ним относятся такие виды как: *кулыптас*, *кошкар тас*, *қой тас*, *сандык тас*, *саганатам* и *кумбез*.

Первое изделие – *кулыптас* представляет собой прямоугольную стелу с навершием в виде различных геометрических фигур, обычно округлой формы. Это изделие относится к малым формам надгробных памятников, основное поле которого декорировалось рельефной резьбой.

Следующее изделие называется *кошкар тас*, которое представляет собой малую форму в виде стилизованного изображения барана-самца. Обычно мастера тщательно прорабатывали голову и рога животного.

Другое изделие, называемое *қой тас* представляет собой сооружение в виде горизонтальных каменных резных или гладких блоков, схожее со ступенчатой пирамидой. Наиболее

ярко и объемно резьбой украшалась поверхность купольного мавзолея, а его интерьер – росписью.

Подлинный расцвет казахского камнерезного искусства начинается с середины XIX века и достигает своего пика к началу XX. Известный специалист по монументальной архитектуре Западного Казахстана С. Е. Ажигали отмечает, что среди формообразующих элементов декора наблюдается примерно равное употребление всех четырех групп казахского орнамента, образующих взаимопереходные композиции. Наиболее часто встречаются – мотив *туйе табан*, мотив *битпес*, *улы ана* и другие.

Конечно, же орнаментальные композиции таких памятников выражает идеи бессмертия и цикличности жизни и другие традиционные представления о Вселенной.

К сожалению, данный вид традиционного казахского ремесла утрачен.

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
ОБРАБОТКА ВОЙЛОКА
(войлоковаление)**

8

Технология изготовления войлока и его использование в быту для казахов – ярко выраженный национальный бренд, уходящий корнями в эпоху бронзы. Войлок практически являлся основным «материалом», используемым в юрте. Его практические свойства: легкий, мягкий, дышащий и при том влагостойкий, и теплоизоляционный, а также изобилие сырья предопределило повсеместное использование.

Не концентрируясь на всех видах войлока отметим, что среди традиционных войлочных изделий выделяются текемет и сырмақ. У этих двух типов ковров, разная технология изготовления. В одном случае, если узор/рисунок вваливается в первооснову, а во втором – сшиваются между собой, где линия стыка обшивается жгутом яркого цвета. Как правило, узоры текеметов крупномасштабные, а в сырмаке они четкие и графичные. В композиции этих ковров существуют традиционные схемы построения орнаментальных мотивов.

По признанию некоторых мастериц валяние войлока и, даже изготовление ковров в традиционной среде рассматривалось как обычное дело, которым обязана владеть каждая женщина. До появления фабричных красок, для

окрашивания шерсти мастерицы использовали исключительно натуральные красители, которые добывались из различных растений.

Сам процесс изготовления войлока представлял собой длительный и трудоёмкий процесс, который сопровождался магическим обрядностью. Согласно традиции, изготовление войлока начиналось с произнесения благопожелания *бата* самой старшей участницей, который произносили во время чаепития перед началом работы по изготовлению войлока, для чего собиралась команда из соседок и подруг хозяйки. Присутствие мужчин или их участие в изготовлении войлока считалось нежелательным. По сведениям некоторых мастериц, раньше у казашек бытовала специальная обрядовая песня – *текемет басу*.

Кулян Жангутты – известная мастерица в области войлоковаления. Владеет традиционными и современными методиками создания изделий из войлока. Член Союза ремесленников РК, активный участник республиканских и международных выставок. Имеет учеников, а ее творчество пользуется огромной популярностью.

Булбул Капкызы – известная мастерица декоративно-прикладного искусства, этнограф. Квалифицируется в области художественного текстиля. Занимается изготовлением войлочных изделий. Активный участник республиканских и международных выставок. Член Союза ремесленников РК.

Альжанова Мариям – мастерица работает в области традиционного текстиля, владеет техникой ворсового и безворсового ковроткачества, изготовлением изделий из войлока и вышивкой. Активный участник всех мероприятий в области традиционных ремесел. Ее работы хранятся в музеях страны и за рубежом. Член Союза ремесленников Республики Казахстан.

Айжан Беккулова – известная мастерица по войлоку и этнодизайнер, председатель Союза ремесленников РК. Член Национального комитета по охране нематериального культурного наследия при Национальной комиссии Республики Казахстан по делам ЮНЕСКО и ИСЕСКО. Ее коллекции отличаются изысканным вкусом и глубоким философским содержанием. Однако, мастерица владеет традиционными технологиями художественной обработки текстиля и экспертными знаниями в области культурного наследия в целом.

В случае изготовления войлока небольшого размера, пластины катали руками, сидя на земле. Среднего размера войлочное изделие катали обычно несколько женщин, которые, сидя в ряд, или делали синхронные движения ногами. Войлок большого размера обвязывали веревками и привязывали к лошади, чтобы она волочила за собой изделие.

К сожалению, сейчас традиционными технологиями изготовления войлочных изделий владеют единицы мастериц.

Среди них: Кулян Жангутты, Ауэс Сагынаева, Аккумис Коспаева, Тамара Капкызы, Камаш Толеубаева, Калекеш Жусипова, Жансара Болегенова и многие другие.

Ауэс Сагынаева – известная в стране мастерица, владеет традиционными технологиями изготовления изделий из войлока и ткачеством. Активный участник всевозможных выставок, конкурсов и культурных мероприятий. Имеет множество учениц и щедро делится своим опытом.

Камаш Толеубаева – известная карагандинская мастерица, занимается изготовлением сырмаков. Знания, умения и навыки по их изготовлению получила от матери.

На данный момент в Центральной Азии и Казахстане войлок является одним из самых востребованных художественных материалов с практически безграничными возможностями. Из него создают самые разнообразные изделия в современном формате: панно, одежду, обувь, игрушки, сувениры и различные аксессуары и украшения. Но, все же в фокусе настоящего исследования именно традиционные технологии, которые необходимо бережно сохранять, популяризировать и передавать молодым.

Жансара Болегенова – потомственный мастер традиционного текстиля, своей главной задачей видит деятельность по сохранению традиционных техник и передаче их будущему поколению. Мастерица активно участвует в международных и республиканских конкурсах.

Акшагуль Карымсакова – одна из уникальных мастериц Казахстана, которая является победителем в номинации «Национальный культурный бренд» республиканского конкурса «Шебер» за свое уникальное ковровое изделие «Адай рухының текеметі».

Большой вклад в развитие креативных индустрий с использованием традиционных технологий обработки войлока вносит уникальное во всех смыслах предприятие «Дана-Дель». Ее основателем является **Бахытгуль Токтыбаева** – член Совета деловых женщин ПП Жамбылской области, Председатель Ассоциации «Шебер мекені». «Дана-Дель» признано лауреатом самой престижной республиканской премии, учрежденной Президентом Республики Казахстан «Алтын сапа - 2020» в номинации «Лучшее предприятие, выпускающее товары для населения», а в 2019 году удостоено специальной премии качества «ІСКЕР», инициированной НПП «Атамекен».

Огромной популярностью пользуется продукция ТОО «Aigul Line». Войлочная продукция под этой торговой маркой завоевала три сертификата «Знак качества ЮНЕСКО» среди ремесленников Центральной Азии. Их отличает культурная аутентичность и инновационные особенности. Основой художественных импровизаций мастеров «Aigul Line» являются текеметы. Основателем предприятия является известная казахстанская мастерица и этнодизайнер – **Айгуль Жансерикова**.

В 2022 году город Тараз заслуженно удостоился чести стать одним из первых городов Казахстана, включенных во Всемирный список городов-ремесленников. В городе официально зарегистрировано 78 ремесленников, из которых большая часть занимается изготовлением войлочных изделий.

Айдана Алайдарова – известная мастерица по войлоку, неоднократная победительница областных, республиканских и международных конкурсов ремесленников, включая конкурс ремесленников «Шебер».

Тамара Капкызы – известная мастерица, которая владеет практически всеми видами традиционных женских ремесел. Неоднократная победительница конкурса ремесленников «Шебер», почетный член Союза ремесленников РК. Ее изделия отмечены Знаком качества ЮНЕСКО.

Безграничный потенциал войлока продемонстрировал, буквально недавно прошедший международный фестиваль «Киіз. Felt. Кеңе. Войлок». Фестиваль организован Союзом ремесленников Казахстана. Это масштабное мероприятие собрало всех профессионалов, исследователей и широкую общественность. В рамках фестиваля проведена выставка работ из войлока под поэтическим названием «Искусство киіз басу», центром которой стала инсталляция «Времена года» одной из лучших в мире художниц по войлоку Дженис Арнольд из США.

Творческие возможности войлока привлекают и мастеров-мужчин. Примером может служить деятельность этнодизайнера и художника Куаныша Уркинбаева. Художник основал собственную мастерскую – «Tekemet-ART». Сегодня мастерская производит широкий ассортимент войлочных изделий, которая неизменно получает награды и сертификаты, подтверждающие высокое качество и неповторимость выпускаемой продукции.

КАЗАХСКОЕ ВОРСОВОЕ И БЕЗВОРСОВОЕ КОВРОТКАЧЕСТВО

9

Казахское ковроткачество – традиционный вид женских ремесел, которое подразделяется на два основных вида: ворсовое и безворсовое. С процессом ковроткачества связан целый пласт обрядов, ритуалов и народных представлений. Значимость ковров в казахской культуре подчеркивается их функциями, выделенными исследователем К. Б. Касеновой: практическая, эстетическая, праздничная, торжественная, сословная, национальная и региональная принадлежность, религиозная, обрядовая, магическая, символическая, мировоззренческая.

Традиционными центрами ворсового ковроткачества преимущественно являются Южный и Западный Казахстан, хотя в исторических источниках встречаются сведения и о бытовании традиции изготовления ковровых изделий в Северном и Восточном Казахстане. Однако, нужно отметить, что в Восточном Казахстане отмечается исключительно изготовление небольших ворсовых изделий. В Южном Казахстане – это Кызылординская, Туркестанская и Жамбылская области. В Западном Казахстане – это, прежде всего регион Мангыстау (Мангыстауская область), граничащий с Туркменистаном – родиной классического ворсового ковроткачества. Ворсовое ткачество было также характерно для населения Атырауской области Западного Казахстана. Безворсовое ковроткачество было распространено практически по всему Казахстану. Но чаще всего практикуется смешанная техника.

Вплоть до середины XX в. – одним из главных центров традиционного казахского ворсового ковроткачества была Кызылординская область. Ее историческое название – Сырдарьинский регион (традиционное название бассейна реки Сырдарья – *Сыр өңірі*). С этим топонимом связано общее народное название ворсовых ковров этого региона – *Сыр кілемі* (присырдарьинский ковер). Исследователи сообщают о бытовании в прошлом такого вида ворсового ковра как *қоңыраткілем* (ковер, сотканный родом *қонырат* на Сырдарье). Казахский род *қонырат* традиционно расселен по среднему течению Сырдарьи (Кызылординская и Туркестанская области).

Сегодня кызылординское население в отношении ворсовых ковров больше употребляет общенациональные названия – *қалы кілем* (дорогой ковер) или *түкті кілем* (ковер с ворсом). Оба этих вида ковра имеют высокий ворс. В настоящее время ковры ткются из готовых заводских нитей, не практикуется подготовка сырья для ткачества (изготовление и крашение шерстяной пряжи, а также использование натуральных красок для окрашивания пряжи), что в целом является серьезной угрозой для жизнеспособности аутентичного ковроткачества. В целом, на сегодняшний день в области насчитывается лишь несколько мастериц ворсового и безворсового ковроткачества (чаще всего практикуется смешанная техника), которые ковровые изделия исключительно в рамках индивидуальных заказов. Ткачество ворсовых ковров, как и в старину трудоемкий процесс, в котором принимает участие целая группа родственниц и соседок, участвующих в коллективной творческой работе на протяжении 2–3 месяцев.

Среди известных мастериц Южного Казахстана Роза Алибатырова, Мариям Альжанова, Карлыгаш Ильясова, Айман Абилдаева, Майя Калжанова, Бибижар Симова, Жупар Бейсенова, Акшагуль Карымсакова и другие.

В городе Шымкент активно функционирует художественная галерея семьи Бейсбековых «Алтын Орда», в которой все члены семьи занимаются различными видами ремесел. Мужчины заняты обработкой дерева, кожи, металла. Женщины занимаются ткачеством, шитьем и вышивкой.

В Алматы проживает еще одна уникальная мастерица – Роза Уйсинбаева, член Союза дизайнеров РК. Она квалифицируется на изго-

Роза Алибатырова – известная мастерица казахского ворсового ковроткачества. Владеет всеми видами традиционного текстиля, имеет учеников. Обладатель Знака качества ЮНЕСКО. Член Союза ремесленников Республики Казахстан.

Активный участник всех мероприятий в области традиционных ремесел. Ее работы хранятся в музеях страны и за рубежом.

товлении безворсовых ковров – тақыр кілем. Родом мастерица из Кызылорды, а ее яркие изделия привлекают своим ярким и насыщенным колоритом.

Вплоть до середины XX в. – Западный Казахстан был одним из центров традиционного казахского ворсового ковроткачества. В основном оно сосредоточено в Мангыстауской и Атырауской областях. Ворсовые ковры Мангыстауского региона, называемые *Маңғыстау кілемдері* (мангыстауские ковры) имеют отличия от аналогичных изделий Южного Казахстана. На иконографию мангыстауских ковров оказали большое влияние древние туркменские традиции ковроткачества.

Мариям Альжанова – известная мастерица работает в области традиционного текстиля, владеет техникой ворсового и безворсового ковроткачества, изготовлением изделий из войлока и вышивкой.

Член Союза ремесленников Республики Казахстан.

Карлыгаш Ильясова – известная мастерица работает в области традиционного текстиля, владеет техникой ворсового и безворсового ковроткачества, изготовлением изделий из войлока и вышивкой. Занимается лоскутным шитьем.

Член Союза ремесленников Республики Казахстан.

Бибижар Симова – известная мастерица казахского ворсового ковроткачества. Владеет всеми видами традиционного текстиля. Имеет учеников. Обладатель звания «Хас шебер» (мастер высшей категории). Член Союза ремесленников Республики Казахстан. Ее работы хранятся в музеях страны и за рубежом.

Дамели Муканова – известная мастерица, владеющая искусством создания убранства юрты по традиционным технологиям. Активный участник всех мероприятий в области традиционных ремесел.

Гульнар Кожамжарова – известная мастерица декоративно-прикладного искусства. Выполняет изделия в традиционной технике казахского национально-прикладного искусства. Изготовила более 100 тканых ковров, бау-баскуров, коржынов и других традиционных изделий. Победительница конкурса «Шебер» 2009 и 2012 годов в номинации «Телтумалық» («Подлинность»), «Жоғарғы шеберлік» («Высокое мастерство»). Член Союза ремесленников Казахстана. Одна из немногих мастериц, которая владеет навыками подготовки сырья и крашения пряжи.

Кайныш Манкей – мастерица в области традиционного текстиля, владеет традиционными технологиями казахской вышивки. Активный участник проекта «Золотой Алтай – богатство для развития региона!».

Роза Калдыбай – известная мастерица по традиционному безворсовому ковроткачеству – тақыр кілем. Член Евразийского Союза дизайнеров РК, участница республиканских и международных выставок.

Жупар Бейсенова – известная мастерица декоративно-прикладного искусства. Квалифицируется в области художественного текстиля. Активный участник республиканских и международных выставок. Представитель семейной династии мастеров Бейсбековых.

Мадина Ахметова – известная мастерица декоративно-прикладного искусства. Квалифицируется в области художественного текстиля. Занимается ковроткачеством (ворсового и безворсового ткачества). Победительница конкурса Born Nomad в номинации «Традиция». Представитель семейной династии мастеров Бейсбековых.

Роза Уйсинбаева – уникальная мастерица, член Союза дизайнеров РК, квалифицируется на изготовлении традиционных безворсовых ковров – тақыр кілем. Участница многих фестивалей и выставок.

Мереке Полат – известная мастерица декоративно-прикладного искусства. Квалифицируется в области художественного текстиля. Активный участник республиканских и международных выставок. Победитель конкурса ремесленников «Шебер».

Одной из отличительных особенностей ковров данного региона является низкий ворс, отсюда и название масаты кілем. Характеризуя особенности ковров этого региона Ш. Ж. Тохтабаева, отмечает плотность плетения, низкий ворс, мелкий частый узор и сочный колорит бордового, красного и коричневого цветов. Обычно фон и орнамент выполнялись в близких и гармоничных цветах. Среди современных мастериц данного региона – Медина Избасарова, Кумис Косбай, Дамели Муканова и другие.

Медина Избасарова – мастерица казахского ворсового ковроткачества. Владеет всеми видами традиционного текстиля. Имеет учеников. Обладатель звания «Алтын алқа» (мастер высшей категории).

Активный участник всех мероприятий в области традиционных ремесел. Владеет искусством создания убранства юрты по традиционным технологиям.

Кумис Косбай – известная мастерица, владеющая искусством создания убранства юрты по традиционным технологиям. Специалисты отмечают высокий уровень мастерства ремесленницы, а особенно популярностью пользуются созданные ей баскуры – тканые шерстяные полосы для украшения юрты (смешанная техника – ворсовое и безворсовое ткачество).

Алия Кусаинова – молодая мастерица, владеющая традиционными технологиями ткачества «алаша»: «жел» и «терме алаша». Владеет навыками вышивки «терме-кесте». Участница выставок, фестивалей и конкурсов.

Среди мастериц Восточного Казахстана особо выделяются Гульнар Кожамжарова, Кайныш Манкей, Алия Кусанова и другие.

Казахский ковер – это уникальное культурное явление, которое еще предстоит изучить, которого еще предстоит сделать. Но, сейчас уже очевидно, что этот элемент нематериального культурного наследия требует срочной охраны и разработки продуктивных мер его поддержки, защиты и охраны, включая создание школы традиционного ткачества в регионах, которые исторически его практиковали.

ТРАДИЦИОННАЯ КАЗАХСКАЯ ВЫШИВКА

10

Яркими декоративными качествами, видовым и технологическим разнообразием выделяется традиционная казахская вышивка – *кесте*. Специалисты считают, что семантика слова «кесте» восходит к древнеиранскому кеште, кашъта (буквально – «нарисованное»).

Из всех видов прикладного творчества вышивание было наиболее доступным способом художественного самовыражения казахской женщины. Индивидуальность творческого процесса, относительная несложность техники исполнения давали широкий простор для фантазии.

Глубокий знаток традиционного казахского искусства, современный ученый Т. Ж. Тохтабаева отмечает о региональных особенностях вышивки, а именно мастерицы семейского и талдыкурганского регионов предпочитали вышивать на темном фоне, в то время как в южных областях предпочитают более яркий фон. Вместе с тем, орнаментальный строй вышивки Западного Казахстана отличается преимущественно геометрическими мотивами.

Мастерицы преимущественно для работы используют деревянные пяльцы – у казахских женщин они были чаще всего прямоугольной формы, и крючок без из кости. Сегодня вместо костяного инструмента мастера используют металлический.

Традиционные мастерицы владели несколькими техническими приемами вышивания: тамбурный шов – *біз кесте*, тамбурный шов в сочетании с гладью в прикреп – *баспа* или *бастырма*, гладью – *шыралжын*, петельный верхшов – *шалма кесте*, при котором нить образует зигзагообразное переплетение, что придает ему ажурность. Также вышивка крестом – *жөрме*, которую в основном применяли при декорировании женских головных уборов.

В работе вышивальщицы использовали разнообразные нити: шерстяные, шелковые, серебряные и золотые. Вышивка серебром и золотом называется *алтындап тігу* и *зерлеу*, которое расценивалось как элитарное искусство. Эта техника применялась для декора парадной одежды, бархатных сапог и туфель, обычно такие вещи изготавливались для представителей высшей власти.

Ассортимент вышиваемых изделий был достаточно широк. Это, прежде всего настенные ковры – *тұскиіз* (вышитые ковры из плиса, бархата, шелка и других тканей, с преобладанием в декоре медальонов и растительно-цветочных узоров), полотенца – *сулгі* или полотенца с двумя вышитыми краями – *екі басты сулгі*, подзоры покрывал – *жапкыш*, подушек – *жастык*, занавеси – *перде*, детали одежды, платки – *орамал* и многие другие изделия.

Самым ярким образцом мастерства казахских мастериц является настенный ковер *тұскиіз*, в его основе обычно встречаются круглые зубчатые и фестончатые мотивы, весьма сложных и замысловатых форм, с обилием дополнительных деталей. Очень часто встречается классическая П-образная композиция, в которой преобладают солярные круги с вихревыми розетками, свастикой, разнообразными растительными мотивами.

В орнаментальных мотивах вышитых ковров используются центрическая розетка, бутоны, крупные медальоны, цветы, гирлянды и т. д. Другими словами, в орнаменте вышитых ковров преобладают растительные, зооморфные, геометрические, и космогонические мотивы, или их комбинация, то есть предметы и явления окружающего мира, соединенные иногда с магическими обрядовыми знаками.

Анализируя, некоторые образцы вышитых *тұскиіз* искусствовед Ж. Д. Жукенова отмечает их особый строй, образность и силу эмоционального воздействия. Обычно орнамент вышитого тускииза имеет крупные ясные очертания, который наносится на хлопчатобумажную или шелковую ткань, или бархат. Применялся тамбурный шов *біз кесте* для четкого обозначения контуров рисунка, а внутреннюю поверхность вышивали гладью. На дорогих изделиях применялась и вышивка золотыми нитями.

Тлек Султан – известный этнодизайнер, мастер по традиционной казахской вышивке биз кесте, член Союза ремесленников РК. Продукция мастера отмечена Знаком качества ЮНЕСКО. Активный участник международных и республиканских конкурсов.

По традиции тускииз было принято оставлять незаконченным как знак преемственности искусства, его передачи от матери к дочери. Орнаментальная композиция выражала идеи продолжения жизни, рода, семьи, благоденствия, пожелания счастья и изобилия, что вполне объяснялось функциональным назначением изделий.

Богато украшалась вышивкой и одежда. Из женской одежды – это детали платья (рукава, подол, нагрудная часть, ворот), камзолы, шапаны, распашные юбки – белдемше, головные уборы саукеле, кимешек, тубетейки и др. У мужчин богато декорировались вышивкой штаны, шапаны и др. В этом плане музейные фонды страны и ряда зарубежных музеев хранят уникальные образцы казахского вышивального искусства, которые по образному выражению Ш. Ж. Тохтабаевой можно смело отнести к изделиям шедеврального типа.

Буквально несколько лет назад искусство традиционной казахской вышивки считалось утерянным. Однако, активная деятельность одного из сильнейших мастеров своего дела, кандаса и уже знаменитого на весь мир художника Зейнелхана Мухамеджана-улы сделала благородное дело – возрождение казахской традиционной вышивки в самом Казахстане. Имея специальное художественное образование, он увлекся традиционной вышивкой крючком *біз кесте*, в которой художник нашел еще одну возможность для проявления своего интереса к культурному наследию Казахстана.

Мастер проводит разнообразные тренинги, имеет много учеников. Его супруга Гулжай и дочь Ботагоз также являются признанными мастерицами. Другая, признанная мастерица по вышивке тоже родом из Монголии. Это Асхан Сейлбег, которая не только сама активно занимается этим видом искусства, но и преподает в кружке рукоделия в Мукурской средней школе, что в 20 км от г. Семей.

Среди современных мастериц по *біз кесте* выделяется творчество Гульназим Омирзак, которая является потомственным мастером. Ее мама Калемхан Рахметбайкызы – мастер народного прикладного искусства. Как признает, сама Гульназим *біз кесте* – это трудоемкий и сложный процесс, но очень красивый

Гульназим Омирзак – известная мастерица, член Союза художников РК, лауреат государственной премии «Дарын». Ее творческие работы, выполненные в традиционной технике *біз кесте* экспонируются во многих странах мира и неизменно пользуются большой популярностью.

Айгуль Туралиева – известная мастерица, победитель конкурса ремесленников «Шебер» в номинации «Подлинность». Создает коллекции одежды в национальном стиле с использованием различных технологий и материалов.

Лаура Бердибекова – известная мастерица по традиционной казахской вышивке, член Союза ремесленников Казахстана, обладатель медали «Шапагат», инициатор проекта «Дәстүр». Инициатор проекта, рассчитанного на обучение детей из многодетных семей традиционным казахским ремеслам.

и увлекательный. А художественным почерком мастерицы является абстракция, в ее вышитых картинах очень часто появляются образы женщин, небо, звезды, космос и другие архетипичные символы и знаки казахской культуры.

Другая, казахстанская мастерица, работающая в технике *біз кесте* – Айгуль Туралиева. Ее называют уникальным дизайнером, которая создает целые коллекции одежды в национальном стиле с использованием самых разнообразных техник и материалов. На один из конкурсов Айгуль представила практически единственное в своем роде в современной реальности изделие – чапан из натуральной замши, декорированный с помощью традиционной казахской вышивки *біз кесте*. За это изделие мастерица удостоена номинации «Подлинность» на республиканском конкурсе «Шебер» в 2022 году.

По примеру Зейнелхана Мухамеджана-улы среди мастеров вышивки *біз кесте* выделяется творчество молодого мастера Азамата Кошетерова, который стал финалистом X казахстанского юбилейного конкурса ремесленников «Шебер-2018». Его учителем и наставником является известная мастерица Лаура Бердибекова, а творчество Азамата характеризуется насыщенностью образов, глубиной подтекста, лаконичностью и особым колоритом.

Зейнелхан Мухамеджан-улы – «Хас Шебер», член Союза художников РК, член Союза ремесленников РК. Его творческие работы хранятся в коллекциях Монголии, Казахстана, Кореи, США, Швеции, Израиля, Германии, России, Канады, Японии и ряда других стран. Победитель казахстанского конкурса Шебер-2014. Обладатель Знака качества ЮНЕСКО.

В ряду известных мастериц по вышивке *біз кесте* значится и шымкентская вышивальщица – Эльмира Шермуханбетова. Она считает, что сейчас в Казахстане бурно развивается вышивальный бизнес. Но, все же ручное вышивание, особенно традиционное – это редкое явление.

Огромный вклад в развитие традиционного искусства вышивки вносит замечательный мастер – Тлек Султан. Он лауреат многих конкурсов, включая республиканский конкурс ремесленников «Шебер». Работает мастер в технике *біз кесте* и на систематической основе обучает всех желающих этому искусству. Продукция мастера отмечена Знаком качества ЮНЕСКО.

Некогда в практически в небытие ушла и традиционная казахская вышивка зерлеу. Сегодня благодаря усилиям талантливых мастеров этот своеобразный национальный бренд становится популярным. Практически единственной предприятием в этой отрасли является мастерская знаменитой художницы Айжан Абдубайт.

Хусман Гульжай – известная мастерица в области традиционной казахской вышивки *біз кесте*. Член Союза ремесленников РК, активный участник выставок и конкурсов.

Айжан Абдубайт – известный мастер золотшвейного искусства, ее работы хранятся в коллекциях Центрального государственного музея РК, Музея Первого Президента РК и в областных музеях Казахстана, а также во многих странах мира.

Эльмира Шермуханбетова – известная мастерица, квалифицируется на вышивке *біз кесте*, член Союза дизайнеров Республики Казахстан.

Таким образом, в последние годы мастера буквально из пепла мастера возрождают этот уникальный вид искусства, где огромная заслуга принадлежит Зейнелхану Мухамеджану-улы и Союзу ремесленников Казахстана. Но, говорить о каких реально больших масштабах еще рано.

В этом плане особо привлекает опыт Китая, где в местности Моры (Казахский автономный уезд) создан индустриальный парк, насчитывающий около 6000 вышивальщиц. А деятельность парка – один из источников экономического развития региона.

**ЧИЙ – ИСКУССТВО
ПЛЕТЕНИЯ ЦИНОВОК**

11

Плетение из растения ши – циновок относится к древнейшим ремеслам казахов, которое и сегодня популярно у современных мастеров. Прямое назначение этой циновки – утепление стен юрты, она препятствовала проникновению сырости, пыли, сора, различных пауков, змей и т.д. Сам материал этих изделий – ши, степной тростник.

Специалисты считают, что эта техника сохранила много архаических приемов. Плетением циновок исторически занимались кочевые и полуседлые народы, населявшие территорию Центральной Азии. Их вязали для хозяйственных и бытовых нужд, а метод изготовления не претерпел значительных изменений до сегодняшнего дня.

Для изготовления циновки требуется довольно простой станок, на котором составные части циновки, а именно стебли ши скрепляют путем перебрасывания через них скрученных шерстяных нитей, клубки которых наматывают на камни небольшого размера для утяжеления по типу грузила. Этот станок представляет собой простейшее устройство: в землю вкапывают два вертикально стоящих бревна, соединенных в верхней части балкой, на которую накидывают от 5 до 10 нитей с грузилом.

Существует два типа циновок – *ақ ши* и *ораулы (орама) ши*. *Ақ ши* бывает нескольких видов, на которые делится по своему назначению: *өре ши* (простое плетение чиевых стеблей, циновка, используемая для сушки молочных продуктов – *құрт* и *ірімшік*), *шабақ ши* (большая циновка, используемая при изготовлении кошм) и *шым ши* (простая безузорная циновка).

У казахов Монголии до сих пор бытует поговорка: «Ши ораулы болмаса, үйдің сәні келмейді. Қызыл, жасыл кимесе, қыздың сәні келмейді», что означает «Дом некрасив, если циновка сделана без узора, а девушка не нарядна, если не носит одежды красного и зеленого цветов».

Традиционные изделия из ши выполнялись в ярких цветах, преимущественно геометрическим орнаментом. Накручивая на тростинки растения ши шерсть и, набирая таким обра-

зом из многоцветных элементов разнообразные орнаментальные композиции, мастерицы создавали уникальные декоративные циновки. Трудоемка и сама технологии подготовки материала, сначала его сушат и очищают, а только затем плетут из него циновки. Наиболее сложная часть работы по изготовлению циновки заключается в создании узора, где главенствующую роль играет орнаментальная композиция, которая строится из симметрично построенных узоров.

Во время изготовления циновки *шым ши* очищенные и подровненные стебли плотно укладывали на ровной поверхности, после чего мастерица накалывала рисунок толстой иглой или шилом, иногда применяя для этого раскаленный стержень. Иногда мастерицы в нужном месте контура рисунка завязывали узлы, делая своеобразные отметки для ориентира при создании узора, когда женщина обматывала стебли приготовленной шерстью. Шерсть при этом мастерица держала в левой руке, а правой в это время вращала стебель, чтобы пряжа ровно и плотно ложилась на стебель. По мере присоединения стеблей друг к другу складывался узор *шым ши*.

В зависимости от сложности узора и размера циновки *шым ши* мастерицы на их изготовление затрачивали от нескольких часов до нескольких дней. Нужно учитывать, что в прежние времена все узоры женщины держали в памяти.

В ряде отдельных регионов Казахстана женщины еще продолжают заниматься изготовлением узорных циновок. Но, их уже единицы. Среди народных мастериц особо выделяется деятельность Айгуль Разаковой, которая является руководителем и идейным вдохновителем ОО «Айналайын» (Жамбылская область). В своем селе мастерица открыла летний лагерь, где она обучает детей

Злиха Календерова – мастер прикладного искусства, владеет техникой плетения шым ши. Выставляла свои работы на международной специализированной выставке «ЭКСПО-2017».

и взрослых различным женским ремеслам от изготовления шым ши до құрақ.

Искусствовед и художница Наталья Баженова отмечает, что к сожалению, с каждым годом традиционные узорные циновки *шым ши*, как и многие другие виды народного прикладного искусства Казахстана, все больше становятся лишь музейным достоянием.

Однако, по мнению специалиста существуют и положительные тенденции – традиции казахского народного прикладного искусства значительно повлияли на творчество современных мастеров. В технике *шым ши* работает и сама Наталья Баженова.

Среди народных мастериц шым ши владеет мастер прикладного искусства из аула Жиделиарык Шиелийского района Злиха Календерова. Она ведет кружок прикладного искусства в местной школе, однако к мастерице приходят не только дети, но и взрослые. Сама мастерица в этой технике исполняет портреты, пейзажи и другие сюжеты.

Возрождением искусства плетения чия занимается астанинская художница – Алия Канибекова. Она – член Союза художников Казахстана, занимается созданием художественных произведений в технике ши, гобелен, валяние войлока и др. Обучает детей и проводит мастер-классы для взрослых.

В Семее проживает уникальная мастерица – Аклия Садуакасова, которая не только плетет чий по традиционной технологии, но и владеет искусством изготовления черного мыла из лебеды.

Техника чия привлекает внимание и известных художников Казахстана. К примеру, основные произведения именитой художницы Райкуль Ахметжановой выполнены в казахской традиционной художественной технике плетения из ши. Эта художница, используя вместе со стеблями ши дерево, войлок или керамику, совмещает в своем искусстве как старинные приемы, так и создает новые композиционные элементы, которые придают изделиям объемные пространственные формы.

Другая художница, которая черпает вдохновение в традиционных материалах и техниках – Куляш Акашева. Ее стилизованные композиции «Лето» и «Жар-птица» выполнены на основе технологии чиевых циновок. Практически всю свою жизнь художник посвятила

Наталья Баженова – искусствовед, автор многочисленных научных трудов в области казахских ремесел. Кроме этого, прекрасный художник и мастерица. Участник многих республиканских и международных выставок. Член Союза художников Республики Казахстан.

Райкуль Ахметжанова – художник декоративно-прикладного искусства, дизайнер. Член союза художников РК. Награждена медалью им. А. Кастеева «Үздік шығармашылығы үшін за высокие творческие достижения». Ее работы хранятся в фондах ЦГМ РК, Президентского центра культуры РК, в частных коллекциях в Казахстане, США, Великобритании, Германии, Швеции, Пакистане, Франции, Голландии.

Куляш Акашева – известный мастер, художник декоративно-прикладного искусства, член Союза художников РК. Лауреат Национальной премии общественного признания достижений женщин Казахстана «Ажар» (2003). Награждена медалью «Ерең еңбегі үшін», юбилейной медалью «20 лет Независимости Казахстана» (2011), благодарственным письмом Президента РК (2001). Участник многих республиканских и международных выставок.

сохранение, изучение и возрождению казахских ремесел. В 90-е годы она создала производственный комбинат «Терме», который на профессиональной основе создавал традиционные костюмы.

Чий permanently привлекает внимание именитой в Казахстане и далеко за его пределами чету казахстанских мастеров Алибая и Сауле Бапановых. Творческий дуэт мастеров смог создать целое направление в современном искусстве, представляющее собой синтез авангарда и фольклора. По-особому к чию относится и известный художник декоративного искусства Раушан Базарбаева. В ее работах он появляется на систематической основе, подчеркивая лиричность образов ее произведений.

Еще одна мастер в области декоративно-прикладного искусства и художественного ткачества Алия Канибекова занимается изготовлением батика, войлока, циновок шым ши, росписью ткани, изделиями из кожи, обучая более 25 лет своему мастерству детей и молодежь. К этой технике обращаются и молодые мастера, например, Меруерт Найманова, которая создает оригинальные композиции на фольклорные сюжеты.

Лязат Аденова – известная мастерица, квалифицирующаяся на искусстве обработки чия в традиционном и современном форматах, а также художественного текстиля в целом. Участница областных и республиканских выставок, член Союза дизайнеров РК.

Таким образом, традиционная техника *шим ши* продолжает жить в творчестве современных мастеров, но уже в новом формате. Однако, саму традиционную технику необходимо бережно сохранять и передавать новым поколениям мастеров.

ҚҰРАҚ ҚЫРАУ – ЛОСКУТНОЕ ШИТЬЕ

12

Лоскут ткани и изделия из него, называемые у казахов *құрақ*, в прошлом и сейчас занимают особое место в культурной практике народов Центральной Азии, а сегодня происходит его ренессанс в современном искусстве как в качестве самого образа, так и в качестве художественного приема. Таким образом, еще одним древним видом традиционного искусства казахских женщин является *құрақ*. Благодаря своей относительно простой и гармоничной структуре *құрақ* получил большое распространение во всем мире, а емко по-философски «невостребованный» лоскут («невшитый» в систему мироздания) выражается в казахском понятии *жеті жұт* (семь бед): невостребованное слово, обезлюдившая земля, озеро без птиц, народ без предводителя, храбрый муж, лишенный родины, старец, лишившийся сверстников и – несшитые лоскуты.

Само же традиционное название техники – *құрақ*, происходящее от слова *құру* выявило два значения этого слова. Одно – «гибель», «умирать», «пропадать», «исчезать», «уничтожаться», а другое «создание», «создать», «составить», «строить», «соединять» демонстрирует два взаимоисключающих семантического значения: «от разрушения к созиданию», что в принципе заложено в самом смысловом содержании лоскутных изделий: от смерти к рождению, от хаоса к гармонии, от похорон к свадьбе и т.д., которое трактуется нами в качестве символического выражения дуальности мира, а само лоскутное одеяло является по словам известных специалистов И. В. Октябрьской и З. К. Сурагановой материальным выражением «символа баланса противоположностей».

Основной набор композиции *құрақ* базируется на наборе геометрических элементов: треугольнике, квадрате, ромбе, прямоугольнике и т.д., а комбинация этих элементов создавала смысл, зашифрованный код. С одной стороны, это самые популярные мотивы традиционного искусства, а с другой их элементов легко создавать любой геометрический узор. Они имеют параллели в целом ряде этнокультур Центральной Азии.

Технически основой для составления узоров лоскутных изделий служит основной мо-

дуль – квадрат или прямоугольник. Он может состоять из разных по размеру маленьких фрагментов ткани: квадратов, прямоугольников, треугольников и т.д. Самые простые соединения лоскутков при различном цвете ткани дают множество вариантов орнаментов, которые в традиционной культуре имеют собственные названия и выражают различные смыслы.

Мотив треугольника вершиной вверх (обычно «тау» – гора) или их череда, называемых *түйе өркеш* (горб верблюда) по представлениям казахов символизирует достаток, прибавление в семье и стаде. Как известно, гора в тюркской мифологии символ духовного Пути, восхождения духа, тогда как цепочка из них таких фигур может означать еще и защиту. Сама по себе фигура означает божественный знак, олицетворение устремленности ввысь, и символ жизни. По смыслу близок к Мировой горе, объединяющей все три мира – небесный, земной и подземный.

Другой элемент, часто встречаемый в *құрақ* – это шаршы (квадрат), который в лоскутной технике встречается в различных комбинациях. Самая популярная – маленький квадрат, поставленный в центр контрастного по цвету большого квадрата у таджиков называется *чашмаки гов* (глаз крови/вола), а у кыргызов и казахов – *бота көз* (глаз верблюжонка). По мнению специалистов, это один из наиболее старых и наиболее распространенных эле-

Гульмира Уалихан – известная мастерица, ее работы известны широкому кругу людей и хранятся во многих коллекциях. Основатель студии, имеет огромное количество учеников. Победитель республиканского конкурса «Шебер».

ментов лоскутного орнамента – как территориально, так и по своему применению в самых разнообразных вещах. Особенно часто он встречается на детских вещах, подушках, одеялах, свадебных занавесках. Другим вариантом лоскутного орнамента *бота көз* является ромб в квадрате. Отсюда он осмысливается как магический узор, олицетворяющий плодородие, детородные функции и защиту.

В больших вещах он комбинируется с различными фигурами. В целом, *шаршы* в тюркской культуре – символ устойчивости, который связывается с четырьмя сторонами света, соответствует стихии земли и является знаком материального мира. Построение орнаментального мотива из цепочки контрастных по цвету квадратов, на наш взгляд является визуальной метафорой жизни или художественным приемом, позволяющим выразить удвоенную и даже утроенную силу того или иного знака/символа.

Сочетание квадрата и треугольников, образующих звездообразную фигуру казахи называют *жулдыз*. Другой наиболее популярный мотив лоскутного шитья – ромб. В соединении

двух треугольников основаниями некоторые исследователи видят союз противоположностей – мужского и женского, небесного и земного, символизирующего объединение двух миров, начало новой жизни. Ковер с ромбическим орнаментом считается символом тюркской богини Умай.

В казахском *құрақ* часто используется мотив *үш көз* (три глаза). Мотив из трех ромбов – классический прием в декоративно-прикладном искусстве многих народов Евразии, символизирующий древо жизни. В целом ритмическое повторение одно и тоже элемента можно рассматривать как способ усиления основной идеи, демонстрирует особую силу композиции. Цепочку из четырех ромбов казахи называют *төрт түлігі сай*, на наш взгляд метафорически отражает выражение *төрт түлік* – мал.

Это народное понимание священности четырех видов домашнего скота: верблюдов, ло-

РАБОТЫ ГУЛЬМИРЫ УАЛИХАН

Карлыгаш Ильясова – мастерица работает в области традиционного текстиля, владеет техникой ворсового и безворсового ковроткачества, изготовлением изделий из войлока и вышивкой. Занимается лоскутным шитьем.

Активный участник всех мероприятий в области традиционных ремесел. Ее работы хранятся в музеях страны и за рубежом. Член Союза ремесленников Республики Казахстан.

шадей, коров и овец-коз. Они, являясь главным источником жизнеобеспечения служили и своеобразными зоомаркерами сакрального мира, ведь в понимании казахов: *ешкі* – *сайтаннаң* (коза – из дьявола); *қой* – *оттан* (баран – из огня); *түйе* – *сордан* (верблюд – из земли); *жылқы* – *желден* (конь – из ветра); *сыыр* – *судан* (корова – из воды). В таком виде кочевники представляли четыре природные стихии: огонь, воздух, землю и воду, такой мотив в *құрақ* часто использовался в декоре наволочек для подушек.

В целом, орнаментальная композиция *құрақ*, его изящество зависли от уровня мастерства, но всех ее технических нюансах сохранилось понимание лоскутного изделия как отражения Вселенной, семейного оберега, его присутствие в составе приданного осмысливается как своеобразный талисман молодой, только созданной семье.

Однозначно, что в традиционной культуре произведения искусства, а *құрақ* таковым и является, были тесно связаны с магией и ритуалом (свадебным, похоронным, практикой почитания священных мест и т.д.), а многократно повторяющиеся одни и те же визуальные метафоры отражают устойчивые формулы описания определенных сюжетов и представлений о Мировом, которые имели большую прагматическую ценность.

Композиция лоскутного изделия имеет прямую зависимость от его предназначения. Для напольных одеял – *көрпе* она представляет собой замкнутую композицию, которая заключается в кайму – *қоршау*. При этом, орнамент мог быть как крупномасштабный, состоящий из крупных блоков, так из мелких, составленный из тонких полосок, называемых *ши құрақ*. Именно последний вид считается вершиной мастерства умелицы.

Более сложные композиции представляли собой прямоугольное поле, разбитое на квадраты, каждый из которых заполнялся различными узорами. Для изделий меньшего размера, к примеру, *құрақ төсеніш* для стульев, использовали композиции *шаршы*.

Прямоугольные композиции были нескольких видов:

- сеточные, где узор равномерно заполняет фон поля,
- медальонные – с крупными фигурами вдоль поля или одним медальоном (центрический принцип построения, что характерно чаще для изделий квадратной формы,
- трехчастные с тремя крупными медальонами вдоль всего поля.

Сегодня этот вид традиционного искусства в Казахстане переживает целый бум. В стране активно работает Ассоциация лоскутного шитья, которая объединяет огромное количество мастериц, а возглавляет эту организацию Дана Ашимова. Ремесленницы предлагают огромный ассортимент изделий, выполненных в технике *құрақ* и мало того открываются целые школы лоскутного шитья. Это прежде всего, деятельность известной мастерицы – Гульмиры Уалихан. Она открыла социальную студию по *құрақ*. Как говорит сама рукодельница, техника *құрақ* – это сакральный вид рукоделия, который впитывает в себя энергию и несет людям только положительное – тепло, удачу, счастье.

По словам мастерицы, в каждом орнаменте *құрақ* содержится глубокий смысл. Например, узор *кустумсык* – символизирует связь между матерью и вышедшей замуж дочерью. На покрывале для новорожденного мальчика зашифрована тема доблести и силы. В изделиях для новобрачных обязательно применяются орнаменты, обозначающие женское начало, для плодovitости молодой семьи.

Среди народных мастериц известна талдыкорганская умелица – Бота Нурабаева, которая смогла превратить свое хобби в небольшой бизнес и наладить производство *құрақ көрпе* разных форматов и размеров. Мастерица считает, что *құрақ көрпе* в старину обязательно было элементом приданного казахской невесты, а их смысл заключался в благопожеланиях: *Құдай құрастырсын*. Это означало, чтобы молодожены были неразлучны, близки, всегда находились вместе, как эти лоскуты этого одеяла.

Активно лоскутным шитьем занимается и мастерица из города Саркан Назгуль Батырхан. Она участвовала межрегиональном форуме деловых женщин «Женские инициативы в устойчивом развитии региона», где стала победительницей организованного в рамках форума конкурса *Құрақ көрпе*. Огромный вклад в развитие традиционного казахского лоскутного шитья в Атырауской области вносит известная мастерица региона – Калампыр Кулмуратова. Мастерица на систематической основе проводит мастер-классы и передает свои знания молодым. *Одной из продолжательниц древних традиций лоскутного шитья является жительница села Отар Улжан Досалиева.*

В ряду известных мастериц и Жулдыз Уалиева из Усть-Каменогорска, ее работы, выполненные в технике құрақ неизменно пользуются спросом. Благодаря, таким мастерицам казахская традиционная техника құрақ активно развивается и продолжает радовать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня Казахстан открыт всему миру, ему есть чем гордиться и что беречь. Неоспоримо, что единственная возможность не затеряться, не раствориться во времени – осознавать, кто мы есть. Полагаем, этот аспект нашел в некоторой мере свое отражение в настоящем Альбоме, где авторы-составители старались выявить не только реальное состояние дел в области традиционных казахских ремесел как важной части НКН Казахстана, но и показать имеющий потенциал их развития в лице носителей – уникальных мастеров, продолжателей живого наследия наших предков.

Однако, надо сосредоточиться на проблемных вопросах. Во-первых, в стране наблюдается отсутствие нормативно-правовой базы в области развития отечественного ремесленничества, которая в современном мире рассматривается как важный элемент культурного наследия, успешный сектор национальной экономики и креативных индустрий, а также потенциал для развития человеческих ресурсов и туризма. Нельзя забывать, что исторически традиционные ремесла – это основной вид творческой деятельности казахов (в отличии от других визуальных искусств), которые в последние годы правомерно называют «культурным кодом» казахов.

Поэтому Казахстану необходимо разработать и реализовать системную и продуманную государственную политику по данному вопросу и, прежде всего, принять Закон «О развитии ремесленничества и всесторонней поддержке ремесленников», который бы задал главный тон в различных направлениях работы в этом секторе, как и другие важные сферы данной отрасли – разработку механизмов прозрачных инвестиций, подготовку кадров, организацию бизнес-обучение в секторе ремесел, составление актуального реестра ремесленников на основе комплексных полевых исследований и многие другие вопросы.

Во-вторых, при главном уполномоченном органе необходимо создать Республиканский художественно-экспертный совет по ремесленничеству, а в регионах – областные. Эти органы должны быть уполномочены решать широкий круг вопросов от социально-экономических, включая сертификацию изделий, до присуждения звания мастера в том или ином виде ремесла, опираясь в этом на богатый опыт стран ближнего и дальнего зарубежья.

В-третьих, необходимо продолжать политику создания Центров развития ремесленничества не только в крупных городах, но и областных и районных центрах Казахстана, создавая на их базе конкретные школы ремесел.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конвенция об охране нематериального культурного наследия. Париж 17 октября 2003 года. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения 23.07.2022 г.).
2. Оперативное руководство по выполнению Конвенции об охране нематериального культурного наследия. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000234631_rus (дата обращения 23.07.2022 г.).
3. Сабитов Н. С. Этнографическая работа в Казахстане // Советская этнография. – 1949. – № 3. – С. 211–214.
4. Сабитов Н. С. Некоторые итоги этнографического изучения восточных и юго-восточных областей Казахстана // Вестник АН КазССР. – 1949. – № 8. – С. 67–75.
5. Сабитов Н. С. Этнографическая экспедиция в Меркенский район Джамбулской области // Советская этнография. – 1953. – № 3. – С. 196–200.
6. Корбе О. А. Культура и быт казахского колхозного аула // Советская этнография. – 1950. – № 3. – С. 67–91.
7. Корбе О. А., Махова Е. И. Декоративное искусство колхозниц Казахстана // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. – 1950. – № 9. – С. 44–59.
8. Васильева Г. П., Кисляков Н. А. Вопросы семьи и быта у народов Средней Азии и Казахстана в период строительства социализма и коммунизма // Советская этнография. – 1962. – № 6. – С. 3–16.
9. Махова Е. И., Чепелевец Г. Л. Выставка декоративного искусства казахского народа // Советская этнография. – 1959. – № 3. – С. 115–124.
10. Есов С. С., Оразбаева Н. А. Казахский народный костюм. – Алма-Ата: Казгослитиздат, 1958. – 60 с.
11. Басенов Т. М. Прикладное искусство Казахстана. – Алма-Ата: Казгослитиздат, 1958. – 47 с.
12. Басенов Т. М. Казахский народный орнамент. – Алма-Ата: Изд-во Академии наук КазССР, 1957. – 98 с.
13. Культура и быт казахского колхозного аула. – Алма-Ата: Наука, 1967. – 303 с.
14. Оразбаева Н. А. Комплекс женских украшений работы мастеров Западного Казахстана в собраниях Центрального государственного музея КазССР // Известия АН КазССР. Сер. общественных наук. – 1968. – № 6. – С. 76–86.
15. Народное декоративно-прикладное искусство казахов. – Ленинград: Аврора, 1970. – 207 с.
16. Мынжасарова Ш. Ж. Ювелирное искусство казахов Западного Казахстана // Советская этнография. – 1978. – № 4. – С. 99–106.
17. Востров В. В., Кауанова Х. А. Материальная культура казахского народа на современном этапе. – Алма-Ата: Наука, 1972. – 272 с.
18. Микульская Е. Декоративно-прикладное искусство Казахстана. История искусства народов СССР: в 9 т. – М.: Изобраз. искусство, 1972. – Т. 7. – С. 337–344.
19. Шкляева С. А. Проблемы развития прикладного искусства Казахстана: советская эпоха – период независимости (XX – начало XXI вв.): диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения: 17.00.00. – Алматы: КазНАИ им. Т. Жургенова, 2010. – 114 с.
20. Басенов Т. Орнамент Казахстана в архитектуре. – Алма-Ата: Академия наук КазССР, 1957. – 223 с.
21. Масанов Э. А. Ювелирное производство. Кузнечное и ювелирное ремесла в казахском ауле // Новые материалы по археологии и этнографии Казахстана. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – С. 156–170.
22. Масанов Э. А. Из истории казахского ремесла // Советская этнография. – 1958. – № 5. – С. 31–49.
23. Масанов Э. А. Заметки о резьбе по кости и камню у казахов (вторая половина XIX – начало XX века) // Труды института

- истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН КазССР. – 1963. – Т. 18. – С. 103–121.
24. Касиманов С. Қазақ халқының қолөнері. – Алматы: Қазақстан, 1969. – 248 б.
25. Мұқанов С. Халық мұрасы. – Алматы: Қазақстан, 1974. – 235 б.
26. Тәжімұратов Ә. Шебердің қолы ортақ. – Алматы: «Қазақстан баспасы», 1977. – 96 б.
27. Ювелирное искусство Средней Азии и Казахстана XIX-начала XX века. – Алматы: Өнер, 1986. – 256 с.
28. Муканов М. С. Казахские домашние художественные ремесла. – Алма-Ата: Казахстан, 1979. – 79 с.
29. Муканов М. С. Казахская юрта. – Алма-Ата: Кайнар, 1981. – 224 с.
30. Джанибеков У. Д. Культура Казахского ремесла. – Алма-ата: Өнер, 1982. – 144 с.
31. Джанибеков У. Д. Эхо... По следам легенды о золотой домбре. Об истории и этнографии казахского народа. – Алма-ата: Өнер, 1990. – 304 с.
32. Маргулан А. Х. Казахское народное прикладное искусство. Том 1. – Алма-Ата: Өнер, 1986. – 256 с.
33. Маргулан А. Х. Казахское народное прикладное искусство. Том 2. – Алма-Ата: Өнер, 1987. – 282 с.
34. Маргулан А. Х. Казахское народное прикладное искусство. Том 3. – Алма-Ата: Өнер, 1994. – 248 с.
35. Маргулан А. Х. Мир казаха. – Алматы: Институт развития Казахстана, 1997. – 57 с.
36. Арғынбаев Х. Қазақ халқының қолөнері. – Алма-Ата: Өнер, 1987. – 128 б.
37. Ли К. Поэзия быта и проза мастерства // Декоративное искусство СССР, 1986. – № 3. – С. 43–49.
38. Уразбековой Л., Ли К. Казахская юрта – идеальный дом для кочевника // Декоративное искусство СССР, 1980. – № 2. – С. 45–47.
39. Захарова И. В., Ходжаева Р. Д. Головные уборы казахов (опыт локальной классификации). В Сборнике «Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана». – М.: Наука, 1989. – С. 202–226.
40. Альдербаев М. А., Дабабаев Б. Д. Дом без углов. – Алма-Ата: Кайнар, 1986. – 144 с.
41. Мендикулов М. М. Памятники народного зодчества Западного Казахстана. – Алма-Ата: Өнер, 1987. – 160 с.
42. Такибаева С. С. Тайны небесной глазури [о мавзолее Х. А. Ясави в г. Туркестане]. – Алма-Ата: Казахстан, 1987. – 119 с.
43. Тохтабаева Ш. Ж. Серебряный путь казахских мастеров. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 474 с.
44. Тохтабаева Ш. Ж. Шедевры Великой степи. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 240 с.
45. Тохтабаева Ш. Ж. Кошмовойлочное искусство казахов. – Алматы: Алматы кітап баспасы, 2014. – 247 с.
46. Тохтабаева Ш. Ж. Художественный войлок казахов. – Алматы: LA GRACE, 2017. – 156 с.
47. Кажгали улы Алибек. Органон орнамента. – Алматы, 2003. – 456 с.
48. Нурдабаева А. Р. Кииз уй: структура пространственности: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры: 18.00.01. – М.: Московский архитектурный институт, 1997. – 26 с.
49. Шалабаева Г. К. Ковроткачество как феномен мировой культуры // MUNDƏRICAT, 2018. – С. 96–107.
50. Ашурмадова Т. Народное искусство таджиков и казахов: параллели и семантика // Историк (Муаррих), 2015. – № 2. – С. 131–135.
51. Жұмабайұлы Б. Ою өрнек әлемі. – Алматы: «Үш қыян», 2018. – 285 б.
52. Жукенова Ж. Д. Художественная вышивка казахов // Journal of Clothing Science. – 2019. – № 2. – 1–11 р.
53. Жукенова Ж. Д., Жекибаева Ж. Ж. Этапы развития современного ювелирного искусства Казахстана // Обсерватория культуры. – 2019. – № 3. – С. 322–332.
54. Жукенова Ж. Д. Сырмақ – формула «позитив-негатив» // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МХГПА. – 2018. – N 4. – С. 231–237.
55. Бекешов С. С., Бекенжанова А. А. Дәстүрлі ағаш бұйымдардағы ою – өрнектің бедерленуі // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Исторические и социально-политические науки». – 2021. – № 1 (68). – С. 252–257.
56. Serik E. Azhigali. The kazakh yurt (nomads' tent) production process // European researcher. 2011. – № 9 (12). – P. 1235–1241.
57. Жанбосинова А. С., Кульшанова А. А., Шаймерденова М. Дж. Промыслово-ремесленные занятия казахского населения в середине XIX – начале XX веков // Былые годы. – 2019. – N 51. – С. 241–251.
58. Нургожина Б. Е. Особенности декоративно-прикладного искусства в традиционной одежде казахов в XVIII–XIX вв. // Материалы международной научнопрактической конференции «III-Аргынбаевские чтения. Современная этнографическая наука и ее роль в модернизации общественного сознания». – Алматы: КНУ им. Аль-Фараби. – 2018. – С. 211–215.
59. Баженова Н. А. Казахское народное ткачество. – URL: <https://roerich.kz/publication/kazahskoe-narodnoe-tkachestvo.htm> (дата обращения 20.09.2022).
60. Баженова Н. А. Казахские традиции ткачества в коврах «арабы кілем». – URL: <https://roerich.kz/publication/kovry-araby-kilem.htm> (дата обращения 20.09.2022).
61. Кукашев Р. Ш. Современные женские художественные ремесла казахов Монголии. – URL: <https://www.gmirk.kz/ru/issledovaniya/25-sovremennye-zhenskie-khudozhestvennye-remesla-kazakhov-mongolii> (дата обращения 20.09.2022).
62. Ахметова Ш. К. Традиционное женское прикладное творчество в культуре казахов Западной Сибири // The creativity via Anthropological dimension. Collection of Scientific Papers. – Omsk: Publishing House "Nauka", 2013. – С. 260–265.
63. Ахметова Ш. К. Прощай алаша: к проблеме исчезновения ковроткачества у казахов Западной Сибири // Казахи Евразии: история и культура: сб. науч. трудов. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та им. Ф.М. Достоевского, 2016. – С. 33–42.
64. Попова Л. Ф. Факторы инноваций в казахском костюме XIX в. // Жилище и одежда как феномен этнической культуры: Материалы Седьмых Санкт-Петербургских этнографических чтений. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – С. 294–300.
65. Попова Л. Ф. Казахские женские свадебные головные уборы саукеле: опыт локальной классификации (по материалам РЭМ) // Музей. Традиции. Этничность. XX–XXI вв., Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию Российского Этнографического музея. – СПб.: Издательство Нестор-История, 2002. – С. 136–140.
66. Попова Л. Ф. Ювелирные украшения в культуре казахов Актыубинской области // Арало-Каспийский регион в истории и культуре Евразии: Материалы Международной научной конференции. – Алматы-Актобе, 2011. – С. 220–224.
67. Попова Л. Ф., Стасевич И. В. Казахский костюм в собраниях Российского этнографического музея и Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук // Түркі дүниесі. – Астана: Фолиант, 2012. – С. 604–628.
68. Попова Л. Ф., Кубель Е. Л. Нагрудник в девичьем/женском костюме тюркских народов Средней Азии и Казахстана // Материалы XXXVIII и XXXIX Среднеазиатско-Кавказских чтений 2014–2015 гг. (Лавровский сборник). – СПб.: МАЭ РАН, 2015. – С. 204–210.
69. Попова Л. Ф. Девичья и женская одежда западных казахов в альбоме этнографических рисунков В. Н. Плотникова // Кунсткамера. Лавровские (Среднеазиатско-Кавказские) чтения. – 2019. – № 2 (4). – С. 120–129.
70. Стасевич И. В. Социальный статус женщины у казахов: традиции и современность. – СПб.: Наука, 2011. – 202 с.
71. Стасевич И. В. Девочка, девушка, женщина в традиционном обществе казахов. Специфика воспитания и место в социальной структуре // Рахмат-наме. Сборник статей

- в честь 70-летия Р.Р. Рахимова. – СПб.: МАЭ РАН, 2008. – С. 318–337.
72. Стасевич И. В. Kazakh Women Wedding Headdress in the MAE RAS Collection // Manuscripta Orientalia. – Vol. 22. – No. 1. – June 2016. – P. 20–36.
73. Стасевич И. В. Коллекция Лайыкжана Беркимбаева и Хасана Иманбаева в собрании Петербургской Кунсткамеры // Вестник Актыбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова. – 2017. – № 3. – С. 109–116.
74. Тохтабаева Ш. Ж., Каримова Р. У. Раритеты декоративно-прикладного искусства казахов за рубежом. – Алматы: Таймас, 2008. – 203 с.
75. Казахские ковры и ковровые изделия. Из коллекции ЦГМ РК (научный каталог). – Алматы: ICOS, 2012. – 384 с.
76. Традиционная казахская одежда. Иллюстрированный научный каталог. Научный руководитель Нурсан Алимбай. – Алматы: Өнер, 2009. – 344 с.
77. Сальмухаметова А. О коллекции полотенец в фондах музея. – URL: <https://akmomuzey.kz/pages/ns15.html> (дата обращения 14.09.2022).
78. Сальмухаметова А. История в коллекциях. – URL: <https://akmomuzey.kz/pages/ns13.html> (дата обращения 14.09.2022).
79. Сальмухаметова А. Из коллекции музея. – URL: <https://akmomuzey.kz/pages/ns19.html>. (дата обращения 14.09.2022).
80. Дюсенбаева А. «Оружие наших предков» в экспозиции музея. – URL: <https://akmomuzey.kz/pages/ns6.html> (дата обращения 14.09.2022).
81. Этнография. – URL: <https://kraeved-kst.kz/ru/etnografiya/nashi-fondy/etnografiia.html> (дата обращения 14.09.2022).
82. Абыкешова Ш. Украшения для рук. Браслеты // Музейный альманах. – 2020. – № 1. – С. 46–49.
83. Бейсембаева Т. Көшпелі қазақ материалдық мәдениеті. Торсық // Музейный альманах. – 2019. – № 5. – С. 36–39.
84. Касенова К. Б. Функциональный анализ и знаковые аспекты в классификации казахских ковров // Многонациональное искусство ткачества: материалы Международного симпозиума, посвященного 100-летию Ф. Х. Валеева, г. Казань, 16–17 декабря 2021 г. – Казань: Артефакт, 2021. – С. 61–74.